

Микиртумова Карина

18+

ЦИКЛ
"служебный
роман"

СОЙТИ

с уша

роман * юмор * эротика

18+

Карина Микиртумова

Сойти с ума

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Микиртумова К.

Сойти с ума / К. Микиртумова — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Думала ли я, что покинув отчий дом, обрету счастье и испытаю страх?
Подозревала ли, что буду жить среди семи мужчин и стирать за ними носки?
Предполагала ли, что буду скрываться от мачехи и подрабатывать секретарём
у извращенца? Но как оказалась, такая жизнь мне безумно нравится. Если
бы меня не пытались убить, и если бы не пытались соблазнить. И возможно,
последнее мне нравилось, если бы не бесило до скрежета зубов.

В оформлении обложки использована фотография с <https://pixabay.com/> по лицензии ССО

ПРОЛОГ

«И родила королева вскоре дочку, и была она бела, как [снег](#), как кровь румяна, и такая черноволосая, как черное дерево, – и прозвали её потому Белоснежкой»

[м/ф «Белоснежка и семь гномов»]

В народе говорят, что встречаешь по одежке, а провожаешь по уму. В моей жизни на мои мозги никто никогда не обращал внимания.

Позвольте представиться, Снегелина Сергеевна Васнецова – дочь олигарха Сергея Николаевича Васнецова, владельца косметической фирмы; падчерица красивейшей женщины страны, Регины Яковлевны, которая красовалась в молодости на обложках модных журналов, а после замужества, стала «лицом» фирмы мужа, а позже его правой рукой в делах бизнеса. Полгода назад, папа погиб, оставив после себя завещание, которое и стало гвоздём преткновения между Региной и мной.

Мачеха была жадна до денег, но никогда своим поведением не показывала этого, считая себя выше этого. Она была трудоголиком, стервой, женщиной с холодными карими глазами и железными амбициями. Регина вела себя, как королева, а отец, в свою очередь, всё ей позволял. Хочет Региночка в Милан за покупками? Хочет Лексус? Хочет Виллу в Мехико? Что уж говорить, Сергей Николаевич любил жену и был по натуре щедрым человеком. Правда, только для семьи... Я же росла вдали от камер телевизионщиков, жёлтой прессы, ярких таблоидов. Ни единой фотографии не мелькнуло в журналах. Лишь редкие семейные фото в архиве жёсткого диска. Училась в школе-интернате в Швейцарии по желанию мачехи, потом университет по международным отношениям. Одевалась я хорошо, дорого, но посредственно. Так, чтобы ни у кого не возникло мысли, что я дочь Сергея Васнецова. Опять же по желанию любимой мачехи. Мол нечего во мне взращивать избалованность. В социальных сетях я значилась под другим именем. Снежка Дрозд. И ни единая душа не могла связать меня с дочерью известного олигарха и его жены.

Дрозд – фамилия бабушки по папиной линии. Конечно, сначала меня обижало некоторое пренебрежение со стороны отца, мачехи, да и вообще... Жила я красиво, не бедно. Жаловаться приходилось только на отсутствие внимания родителя, который вечно был по локоть в работе. Редкие телефонные звонки, встречи... Смерть всегда наступает неожиданно. Я была в салоне красоты, когда мне позвонила рыдающая мачеха и сообщила новость.

Многих, горе объединяет, но я не видела его в мачехе, которая стояла у гроба и чисто для галочки теребила белый хлопковый дизайнерский платок. Она всем своим видом показывала, как скорбит. И все купились на спектакль, кроме меня. Как можно быть такой бесчувственной? Она же прожила с ним столько лет... Он поднял её из грязи и возвёл на пьедестал богатства и красоты. Кем бы она стала без него?

В день, когда юрист пригласил нас с Региной для зачитывания завещания, был пасмурным. Весна ещё не вступила в свои права и грозила наступлением холодов, дождей и противной слякоти.

– Я ещё раз, Линочка, приношу соболезнования, – Амир Исаакович прокашлялся, – Такой молодой и...

Да, папе должно было весной исполниться пятьдесят...

Я тогда плакала. И когда зачитывали завещание, и когда Регина шипела, возмущаясь, как змея, и когда...

– Сергей Николаевич распорядился так, что до своего двадцатипятилетия, Снегелина не может воспользоваться завещанным капиталом. Только если выйдет замуж и будет беременна, предоставив мне, необходимые заключения экспертов. А если не мне, то в мою контору.

Я молчала. Не было сил возмущаться, да и стоило ли? Всё уже за меня решили. В двадцать пять получу сорок процентов капитала, а Регина шестьдесят. Но если выйду замуж и буду беременна, то мачеха получит всего двадцать процентов, а я все восемьдесят. Включая контрольный пакет акций фирмы, недвижимость, вложения. Папа любил Регину, но всегда всё переписывал на себя или меня. Говорил, что мы с ним семья и должны держаться вместе. Только вот в итоге, получилось совсем как-то не по-семейному. И это вдову очень сильно бесило, ибо женщина считала, что и сорок процентов для меня слишком много.

К слову, до двадцатипятилетия мне оставалось чуть больше полутора лет.

Бояться мне было нечего. У меня была работа, квартира в центре города, скопленные деньги. Но всё равно чувство, что меня предали, висело над головой, как Дамоклов меч. Вроде бы и не обделили, а вроде бы поставили на второе место после мачехи. Ведь я дочь... Единственная.

Возможно, жизнь продолжала бы идти своим чередом, и я может, удовлетворилась сорока процентами, ибо выскакивать замуж не планировала. Да и бизнес меня не прельщал. Не моё это. В один из майских дней, Регина пригласила на чай. Я чувствовала, что женщина захочет прощупать почву, что будет предлагать после двадцатипятилетия продать ей свою часть акций фирмы. После зачитывания завещания прошло чуть больше месяца и, казалось бы, эмоции поутихли, голова протрезвела, да и обида забила в угол подсознания.

Но мои предположения, касательно мачехи, не оправдались. Битый час она сидела и предавалась воспоминаниям. Клеопатра, йоркширский терьер, лежала на пушистом белом ковре и пыталась вытянуть из него ворсинки. На прозрачном столе лежала коробка дорогих Швейцарских конфет. Моих любимых.

– Снегелина, у тебя внезапно пропал аппетит? Помниться, ты всегда была сладёной. Право, до противных прыщей на подбородке, – Регина рассмеялась, будто сказала нечто смешное, а не в очередной раз унизила меня.

Моя мачеха была утончённой женщиной. Высокая, статная, с прекрасной фигурой. Чёрные волосы каскадом падали на плечи, полные губы застыли в фальшивой улыбке, а холод в глазах лишь показывал мне: она что-то задумала. И это что-то, явно аморальное.

Я же и правда, слишком любила шоколад, но, когда смотрит ОНА, то и кусок хлеба в горле застрянет.

– Ты пока попей чайку, мне нужно сделать важный звонок. И конфеты ешь, не пропадать же добру.

Регина сладкое не ела. По крайней мере, при мне. Всё же, она вдова бизнесмена, и должна всегда выглядеть, как «лицо» фирмы.

Мачеха ушла из гостиной, цокая по полу каблуками. Я чувствовала себя, как на допросе. В доме, на удивление никого не было. Ни Марты, поварахи, ни Анастасии, горничной, ни Валерия, дворецкого. Только Регина, Клёпа и я.

Потянулась за конфеткой, взяла одну и потянула в рот. Клёпа ожила и затрясла хвостиком у моих ног.

– Не балуют тебя совсем тут? – погладила собачку по загривку, – Хорошая девочка. Конфетку хочешь?

Улыбнулась, когда терьер тьякнул, и я поднесла ладонь со сладостью.

– Только, тссссс. Это между нами.

Хихикнула и стала наблюдать, как собака заглотила шоколад. Я же решила не потворствовать желаниям и просто выпить чашечку зелёного чая, который вероятно, уже успел остыть в поданной мачехой чашке.

Клёпа заскулила, и я посмотрела на неё. Собака лежала и из пасти сочилась пена. Была дурой, если бы закричала ... Но я ей не была... Зажала рот рукой, сопоставила факты, схватила коробку с конфетами и рванула из дома.

Меня пытались отравить. Мачеха. Та, что воспитывала (грубо сказано) с семи лет решилась на убийство. Ради денег, ради власти, ради себя.

Момент своего побега из родного города, я помню смутно. Я тогда доехала до квартиры, покидала вещи в чемодан вместе со сбережениями, съездила на работу, чтобы уволиться и забрать документы. Села в поезд и отправилась покорять неизведанные земли. Сбегая, как маленькая трусливая девочка.

Возможно, кто-то обратился бы с этими конфетами в полицию. Но, во-первых, Регина не дала бы делу хода, во-вторых, сомневаюсь, что стали бы расследовать смерть собаки. А доказать причастность мачехи к покушению на убийство невозможно. Эту коробку видели только она и я. И в нашем мире лишь деньги имеют настоящий вес. Моё слово против ее? Заведомо проигрышный вариант.

Тяжело нырять в неизвестность, тяжело бежать от установленного жизнью порядка, тяжело осознавать свою никчёмность и тяжело быть той, кем не являешься.

Так я приехала на ленинградский вокзал, с которого и началась моя история.

ГЛАВА 1

Дом «дурдом» или весело жить не запретишь

Какое счастье этот дом,

Где вся жизнь – кувырком.

Везде грязные носки,

Везде парфюм, везде трусы.

Какое счастье этот дом,

В тайне называемый «дурдом». © МК

Ах, эти дивные подмосковные вечера!

– Неряхи, – пробурчала я, собирая с пола грязные носки, – Мужикам столько лет, а до сих пор не научились убирать за собой. Стыдно должно быть.

После побега из Питера, я созвонилась со знакомым из Подмосковья, Власом Абрамовым. Знала его по прошлогодней поездке в Хельсинки, когда на пароме мы добирались до Стокгольма. Мы подружились, и весь год переписывались по вайберу, периодически созванивались. В данной ситуации, только ему я могла доверить суть своей проблемы и напроситься в гости.

Отчасти из-за того, что Регина даже не в зуб ногой о существовании Власия. Собственно, о нём никто не знал. Как таковых, друзей у меня никогда не было, чтобы можно было все секреты и проблемы обсосать со всех сторон, а значит, искать поддержки у Власа было правильным решением. Я не успела даже погулять по дневной Москве, так как парень меня забрал с киевского вокзала и привёз домой. До этого момента и не представляла, что он богатенький мальчик, и что у него шесть старших братьев, потому что Влас об этом умалчивал. Хотел, чтобы ценили его, а не деньги семьи и достижения старших. Я не осуждала, так как тоже предпочитала опускать своё родство с известным Сергеем Васнецовым и его невероятной женой Региной.

Тогда, в последние дни мая, семья Власа встретила меня с величайшим подозрением. Конечно, младшенький привёл домой девушку и заявил, что теперь она будет жить с ними. Вот прямо так и сказал. Не спросив, не будут ли братья против моего присутствия, не стесню ли я их... Мне было так неудобно, что я покраснелась и потупила взор. Начало знакомства вышло паршивым, и я решила довериться. Единственное, что сгладило углы и настроило мужчин на

нужный лад. Правда, я умолчала о том, что из «золотой» молодёжи. Ни к чему это, я всегда вела себя просто, без загонов. Поэтому избалованность меня не коснулась. Я всегда чувствовала себя недолюбленной, брошенной, хоть и из богатой семьи.

Всё равно, я собиралась найти работу и снимать жильё, независимо от информации, которую я представила братьям.

Той наличности, что я взяла из дома, хватило бы на пару месяцев. Карточки в расчёт не беру, потому что по ним можно меня отследить. Зная, Регину, она непременно проверит все мои счета. Да и поиск квартиры дело серьёзное, как собственно и работы. Честно признаюсь, я не хотела и не хочу оставаться одна, потому что сердце ещё стучит от пережитого страха и осознания собственной беспомощности.

Абрамовы меня приняли, выделили гостевую комнату, но с условием. Домработница у них напросилась в отпуск на целый месяц, а заменить её некем. Временного человека они искать не хотят, и думали перебиться этот месяц сами, но тут подвернулась я. Ага, мисс «Пропер» веселей, дома чище, в два раза быстрее! Собственно, на это время записали Снегелину Дрозд в золушки. Я была не против, потому что приживалкой быть не хотелось. А так, вроде отработываю комнату. Помогаю по дому.

Я попросила называть меня Линой, а не Снежком, как решил величать меня Вадим. Противный человек, с весьма гаденьким характером. Это его носки я собираю в коридоре. Специально, зараза, раскидал. Людмила Константиновна, домработница, всё мне рассказала и показала перед уходом.

Во-первых, в этом доме едят по часам. В семь утра, полезный завтрак в виде каши с фруктами или яичницы с овощами или беконом. Перекусывают молодые мужчины сами. Дома обычно только завтракают и ужинают. Ужин, кстати в восемь часов. Кто не успел, тот без еды. Исключения бывают лишь по выходным или, когда у семьи гости. Обедают братья дома редко и на этот случай должен быть припасён суп. Мясной, наваристый, да зелени побольше. Я когда слушала, тихо фигела, и думала о том, что за неделю мне нужно найти и работу, и съёмную квартиру. Иначе мне как-то придёт. И даже в дверь не постучится.

Сейчас же, на второй день моей жизни в доме Абрамовых, я, сжав кулаки, пыталась не зарычать.

– Этому мужику жениться не стоит, – шипела сквозь зубы, – Он бедную женщину до тюрьмы доведёт. Или до самоубийства...

Выпрямилась и посмотрела на веер носков. Все они были грязными и вонючими. Вадим, наверное, недельный запас израсходовал. Старательно так коридор ими посыпал. Скоти-и-и-на редкостная. Чтоб ему, какая-нибудь Клёпа в дизайнерский ботинок нагадила. На глаза навернулись слёзы. Всё-таки, ни в чём неповинное животное погибло.

Загрузила грязноту в стиральную машинку и пошла на кухню. Вчера я не готовила, потому что была Людмила Константиновна. Она оставила суп, а вот ужин придётся готовить уже мне. Мужчины умотали ни свет ни заря на работу и их постигла удача. Они не отравились, и их не пронесло от моей стряпни. Готовить я не умею, и никогда не выказывала желание научиться. Но, видимо, выхода у меня нет, и сегодня семерых братьев Абрамовых ожидает игра: «пронесёт или не пронесёт». Благо туалетов в этом доме несколько.

Хохотнула. Иногда, я бываю очень нехорошей девочкой. А это всё Вадим. Вот не раскидал бы специально вонючие носки, может быть и призналась, что кухарка из меня... А так, пусть наслаждаются. Хотя где-то внутри меня подвывала совесть... Где-то глубоко внутри. Мужчины же не поинтересовались, умею ли готовить, стирать, убирать... А это значит, что? Что у меня обалденное оправдание на все нечаянно совершённые косяки. Вот так-то! Знай наших!

Кухня представляла собой светлое помещение. Белая мебель, два холодильника, духовка, плита, куча всяких бытовых приборов, среди которых я распознала блендер для смузи, ком-

байн, соковыжималку и весы. Продуктовые. Надеюсь, среди этих тельцов никто на диете не сидит...

Подошла к высокому окну, одёрнула белоснежные занавески и раскрыла настежь ставни. Мммм, люблю июнь! А ведь сегодня первое число! Какая красота! Наконец-то лето!

Широко улыбнулась, наслаждаясь мгновением беззаботности и сглотив слюну, направилась к холодильнику. Прежде чем готовить, нужно самой поесть. Супчик, ты где?

– Снежок, ты как сказочное видение, – неожиданно на кухне появился Вадим и своей бородатой физиономией испортил мне настроение, – А я вот решил, тебя проведать. На обед заехал. Чем потчевать будешь?

Наверное, было слышно, как я заскрипела зубами. Нет? Странно...

– Щами, – пропела я, – Людмилы Константиновны.

Вадим скривил губы.

– Как же они... А ничего другого нет?

– Только на ужин. Иного правилами этого дома не предусмотрено и меня просили вас не баловать. Так что или суп, или ничего.

Абрамов захохотал.

– Когда так говорит Людмила, то я даже побаиваюсь, а когда такой ангел, как ты, – мужчина цокнул языком, – Я даже как-то... напрягся.

Ой, как мне хочется его половником огреть. Напрягся он! Вижу блин! Хотя не стоило туда смотреть. Наверное, красная как рак.

– Мне двадцать три года, а Вам сколько?

– Тридцать пять, – процедил Вадим.

Мечтательно вздохнула.

– Вот было бы вам на десять лет поменьше... А так, старых я не люблю. Суп будете?

– Сама ешь!

Мужчина развернулся и вылетел из помещения. А я лишь пожала плечами.

– Придурок, – пробормотала себе под нос, доставая кастрюлю и попутно облизываясь.

Давненько я домашних щей не ела, давненько.

*****

Однажды, когда я решила назло папе жить в общежитии, случилась катастрофа.

Во-первых, я не была подготовлена к жизни в таком адском шуме, звонком матрасе, на котором, кстати, можно, как ёжик прыгать. Во-вторых, делить комнату с девушками, стало для меня проблемой.

В-третьих, как новичку среди старожил меня вынудили проставляться. К нам на этаж пришло чуть ли не пол общежития. Коменданта задобрили бутылкой текилы и упаковкой креветок. Помнится, Ангела Ивановна рукой махнула, мол, дело молодое. Да, моложе некуда. Мои новые подружки порыв в приготовлении закусок, ужина полностью одобрили, но помогать напрочь отказались. Мной тогда руководил энтузиазм и влюблённость в местную звезду пивного разлива, Илью Багрянцева. Красивый, высокий, брюнет... И бабник. Помню, я тогда так старалась, так старалась! И тарталетки с чесночно-творожной начинкой, и сёмга, запечённая в фольге, и креветки в лимонном соусе и устрицы тоже были. А ещё я испекла два пирога... Украсила стол, поставила бутылки шампанского, виски, водки, сока, ликёра и минералки. Выглядело всё очень аппетитно и даже пахло вкусно. Только вот на деле оказалось... В тарталетки я забубенила слишком много чеснока, а так как он оказался ядрёным, то гости стали запивать закуску. Сёмга оказалась пересоленной, пироги каменные, креветки слишком «лимонными», и только устрицы были нормальными, так как я с ними ничего не делала. В результате, народ всё съел, запивая спиртным. В хлам были многие и я тоже, так как переволновалась жутко. А пить мне

вообще нежелательно, вести себя начинаю очень вольно. В тот роковой день посвящения, я потеряла девственность с Ильёй и поняла, что в постели он не так и хорош. Совсем. Член маленький, опыт небольшой, да и прелюдии не любит... Всё было быстро, больно, мокро и противно. А ещё никогда не думала, что лишусь невинности по пьяни.

На следующий день, я позвонила папе и съехала из общежития. Сходила к врачу провериться и зареклась готовить. Правда, были ещё сомнительные потуги, но я их пресекала. Что же, касается парней... Как-то стало не до этого. Учёба, практика, поездки за границу, работа... У меня и мысли не возникало с кем-то лечь в постель. Отчасти оттого, что больше ни к кому сексуального желания я не испытывала. Вообще. После Ильи отрезало, так отрезало.

Надеюсь, сегодня вечером никто не напьётся в хлам. Потому что, я уже не девственница и ни с кем спать не собираюсь. А вот по яйцам дать смогу. Вадиму. Даже совесть будет дрыхнуть спокойно под одеялом.

Из того, что было в холодильнике, я нашла фарш, овощи, макароны, сметану. Плевать на распорядок дня мужчин, есть будут то, что приготовлю. В общем, фантазия у меня в этом плане фиговая и поэтому быть макаронам с подливкой.

Ровно в восемь часов вечера, когда дома были все, кроме Константина и Дениса, я накрывала на стол. Вадиму я положила побольше, при этом улыбаясь во все тридцать два зуба.

– Ты что, мне в макароны плюнула?

Блин, и почему мне это в голову не пришло?

– Спасибо за идею, – мило улыбнулась, – Но я девушка воспитанная и подобными желаниями не страдаю. Приятного аппетита, Вадим.

– Лин, садись с нами поешь, – предложил Влас, когда я уже собиралась уходить.

Остановилась и призадумалась. Кивнула. Сходила на кухню за своей порцией. Есть я свою стряпню, не собиралась. Даже овощной салат.

Села рядом с Власом, который налил мне в бокал сок.

– Приятного аппетита, – с широкой улыбкой произнесла я, – с широкой улыбкой произнесла я, – Надеюсь, всё понравится. Я так старалась!

Сделала глоток апельсинового сока и стала наблюдать. Вадим сунул в рот вилку с намоченными на неё спагетти и замер.

– Что-то не так? – обеспокоенно спросила его, – Пересолила? Переперчила? Не доварила? Мужчина сглотнул.

– Всё вкусно, – выдавил он, хватаясь за стакан с простой водой.

– Снегелина, мы благодарны тебе за стол... необычный ужин, – выдавил покрасневший Модест, – Но кажется, у меня высыпало.

Вопрос: где?

– Пищевая аллергия, – пояснил Влас, – У него и на пыль тоже аллергия. Тебе Людмила ничего не говорила разве?

Покачала головой. Модест встал из-за стола и быстро ушёл из столовой. Кто-то шепнул: «Везёт засранцу». Но кто это сказал, я не поняла.

Представители семейства Абрамовых были интересными личностями. Самому старшему, Константину, было тридцать восемь полных лет. По образованию юрист, был женат, детей не имеется. Отец, Николай Абрамов и мать, Алёна Викторовна, открыли бизнес. Сначала это были свадебные салоны и услуги, затем они расширились, разрослись. Пытались вовлечь в бизнес старшего сына, но у того на уме были лишь законы. После смерти родителей, Косте пришлось взять бразды правления в свои руки и привлечь младших братьев в развитие их семейного процветающего бизнеса. Константин был педантом и трудоголиком. Любил одеваться с иголочки, причёсывался, говорил вежливо, но ёмко. Казалось, что он внутренне сдерживается. Интересный мужчина, но, на мой взгляд, слишком «статный». С него бы картины писать. Прямой нос, волевой подбородок, холодные цепкие серые глаза. Меня с первого взгляда немного

даже пробрало от его вида. Сразу видно, что человек может быть жестоким. Но в моём случае у него был огромный плюс: работа. Он не вылезал из кабинета. Влас говорит, что он порой там ночевать остаётся. Если совсем аврал. Не человек, а машина, ей богу. Далее по братской ветке шёл Вадим. Тридцать пять лет от роду. По образованию инженер. Работает в семейном бизнесе, заведует персоналом. Бедные люди, мне их искренне жаль. Характер у их начальника гаденький, лицо тоже просит кирпича... Не говоря, о манерах.

– Лин, а ты что в салат добавила? – внезапно спросил меня Рома, – Кисло так.

– Вкусно, Снегелина, – кашлянул Вадим, – Безумно просто.

Широко улыбнулась.

– Я так рада! На пробу сварганила. Но раз так нравится, то я буду почаще делать. А завтра такое испеку...

– НЕ НАДО! – хором загалдели братья, – Пожалуйста. Лучше заказывай в ресторане.

Время для поисков работы сэкономишь.

Ай, да я! Ай, да молодец!

Пожала плечами.

– Мне нужно в уборную, – встала и ушла из столовой.

Правда, решила подслушать за дверью.

– Боже, гадость редкостная, – выругался Вадим, – Могла бы сказать, что готовить не умеет.

– А вы и не спрашивали, – прошептала я и направилась в уборную.

Константин, Вадим, Денис, Станислав, Модест, Роман и Власий... Да, их мать и правда, героиня. Тридцать восемь, тридцать пять, тридцать четыре, тридцать два, тридцать, двадцать девять и двадцать пять. Алёна Викторовна рожала детей, как дышала. Мне даже страшно такое представить. Но мужчинам повезло. Семья всё-таки... Большая, сплочённая и любимая. А у меня? Мачеха, которая пытается убить падчерицу, из-за жадности. Ни братьев, ни сестёр, ни родителей, ни друзей... Жизнь боль.

И пора смыть её в унитаз, пойти помыть посуду и завалиться спать. Завтра. Завтра я поеду в город на разведку, чтобы искать работу и развеяться.

«Сон в летнюю ночь» или «На новом месте, приснишь жених невесте»

Как-то повелось у меня, что привыкаю к новому месту «спальника» тяжело. Постоянно верчусь, просыпаюсь, ёрзаю... Так вот и в доме Абрамовых мне спалось плохо уже две ночи. И ложаюсь в мягкую постель с приятно пахнущим бельём, я заранее приготовилась к мешкам под глазами и отёкшей шее. За окном стояла тишина, что не удивительно, ибо стекло пакет был трёхслойным со звукоизоляцией. Закрыв глаза, стала проворачивать в голове моменты жизни: прошлой и будущей. Я не знала, ищет ли меня Регина, не ищет... Хотя с неё станется объявить меня мёртвой при удобном случае. Так что я уже в который раз думаю, что не получит она большей доли папиного бизнеса. Не после того, как пыталась меня убить. Только вот я не смогу выйти замуж по расчёту и лечь в постель без любви. У меня ещё есть время для обдумывания. Но в целом, главное, чтобы я дожила до двадцати пяти. Что ждёт меня в будущем, когда я с опаской смотрю по сторонам? Это сейчас меня пригрели и дали временную работу. Но что будет, когда мне придётся съехать отсюда и жить одной? Без защиты и без ощущения безопасности?

С этим вопросом я провалилась в глубокий сон. Мне снилось море. Я стою, зарывшись пальцами ног в белый песок, над головой поют чайки, а волны бьются об прибой. Взгляд направлен на линию рассвета. Меня медленно затапливает умиротворение, которое вызывает безмятежную улыбку на губах.

Волосы развеваются от тёплого дуновения ветра и меня обхватывают чьи-то руки. Но я не боюсь, а наоборот прижимаюсь к крепкой груди, окунаясь в чувство защищённости. Трепет пронизывает кожу, когда руки незнакомца ласкают кожу сквозь прозрачное платье. Я разворачиваюсь в кольцо его рук и поднимаю голову, чтобы посмотреть в глаза. И вижу усмехающееся лицо Регины, руки которой сжимаются вокруг моей шеи... Мачеха злобно смеётся и её глазницы наполняются перевозданной тьмой.

Я резко села в постели, держась за горло. Частое дыхание выдало кошмарный сон.

– Чёрт возьми, а началось всё так заманчиво, – пробормотала себе под нос, вставая с кровати, – Да, поговорка про женихов, это явно не ко мне. Вроде бы нетрадиционные наклонности к мачехе замечены не были.

– Снежка, ты кричала, – голос Вадима заставил меня вздрогнуть, – милая пижамка. Любительница пони?

Фыркнула.

– Пинки пай рулит, – саркастично ответила ему, – Мне приснился кошмар. Но так как я уже проснулась, мне более ничего не угрожает. Благодарю за беспокойство.

Я посмотрела на настенные часы.

– Внутренний будильник сработал что надо. Пора готовить кашу, – широко улыбнулась, пряча руки за спину, скрывая небольшую дрожь.

Вадим застонал.

– С удовольствием отведаю твою кашу, но сегодня позавтракаю на работе. Дела.

– И я! – услышала я голос Власа, – Да? Лин, не заморачивайся. Закажи лучше на ужин чего-нибудь. О, Кстати Костяна и Дениса накормить можешь. Они ещё не оценили...

– Оценили, – мрачно заметил кто-то.

Ко мне в комнату ввалилось всё семейство Абрамовых. Кто-то включил свет, и я предстала в своей любимой пижаме с пони во всей красе. Короткие шортики, верхняя майка на бретельках... Если к этому прибавить отсутствие нижнего белья. Впрочем, пижама была детской, а вот я уже далеко ушла от невинного возраста.

К моим щекам прилил жар. Ненавижу эту свою особенность.

– Чувствую себя Белоснежкой среди гномов, – выдохнула я, – Доброе утро.

– Почему сразу Белоснежкой? Можно ещё провести параллель с Машей и медведями, мёртвой царевной и семью богатырями...

Сглотнула.

– Ну, спасибо, Влас. Как-то не хочется быть сожранной или умертвлённой.

Вадим сразу же подобрался и соблазнительно (для кого-то) улыбнулся.

– Во всех этих сказках принц целует принцессу, пробуждая от вечного сна. Даруя любовь и преданность.

Денис расхохотался и хлопнул брата по плечу.

– Это ты принц что ли? Ворчуниска ты! Идём мужики, а то наша Белоснежка, алая как рак. Милая пижамка. Целомудренная.

– Кому как, – пробормотал Вадик, – кому как.

Я стояла офигевшая. Ну, и утро...

Пижаму решила всё-таки купить новую. Однотонную.

«Мисс Буфер Логики»

– А мои, родимые, смотрят на тебя.

Ты бы их потрогал, говорю тебе я!

– Ах, какое платьице, тонкий силуэт.

Чем же не красавица, раз мозгов нет?©

Утром ни один представитель дома Абрамовых вкушать мою пищу не возжелал. Даже я. Перекусила фруктовым салатом, заправленным йогуртом и принялась собираться в город. Сначала хотела просто погулять, расслабиться. А с завтрашнего дня начать искать работу. Конечно, у нас с Абрамовыми договор о моих услугах прачки и кухарки, но думаю уже никто не против моего пребывания на кухне. И возможно, я даже старалась, если бы Вадим не проявил ко мне внимания. Хотя всё равно, мою еду только выплюнуть можно. Или рвотный рефлекс привести в действие.

А если предложить ему жениться? Не рефлексу, а Вадиму. Фу, бред блин. Я ничего не имею против разницы в возрасте, если между людьми есть химия и уважение, но Вадим менястораживал и отталкивал. Я не любила такое внимание.

Плюнула на своё мозгоклюйство и стала одеваться. На улице было по-летнему тепло. Осадков, судя по кристально голубому небу не ожидалось. Я надела лёгкое платье «бэби долл» приятного лимонного цвета. На шею повесила белые крупные бусы, волосы расчесала и намочила водой, чтобы появились кудряшки. Сделала лёгкий макияж, подушилась любимым ароматом Dolce & Gabbana «L'Imperatrice» и, положив в единственную чёрную сумочку кошелёк, вызвала такси. Когда поспешно собиралась, особо не заморачивалась, что взять. Несколько платьев, пижаму, нижнее бельё, штаны, кофту... Кстати, нужно взять на всякий случай болеро. Ага, и сходить в туалет пред выходом. Замечательная особенность организма у меня. Если перед уходом из дома не сходить «пи-пи», то буду хотеть долго и упорно. Чисто психологически. Странно, да?

Примерно через час меня высадили у какого-то торгового центра. Собственно, куда просила, туда и доставили.

Деньги у меня были, осталось найти им применение. Но не слишком дорогое, потому что будущее пока что призрачно и растраты ему помешают. Вздохнула, вбирая в себя крупинцы солнечных лучей. Всё же, ощущение свободы дарит крылья. Нет нелюбимой работы, на которой приходилось постоянно бороться с конкуренцией, не было льстивых людей... В глаза говорят одно, а за спиной иное. Поливают грязью. Сколько раз я обжигалась на вот таких «добропорядочных» людях! Ведь каждому хочется иметь друга. Чтобы поговорить, поделиться проблемами, искать совета... Только потом понимаешь, что твои проблемы никому неинтересны. Гораздо любопытнее некто знакомый, дочь бизнесмена, у которого денег курицы не клюют. Хотя одна всё же клюёт и в дорогой шоколад яд заколачивает.

Да, жизнь моя жестянка, пора бы уже, Геля, учиться на собственных ошибках. Неудачный секс, нулевые отношения с отцом, минусовой коэффициент доверия к людям. Хотя Абрамовым я доверилась. Но это потому, что выхода не было. Не могла же я отплатить людям ложью? А так как я им доверилась, то стоит целеустремлённо искать работу, а потом и квартиру.

Я вошла в торговый центр. Мир, в котором я чувствую себя собой. Отец всегда любил своё внимание определять деньгами. Обычно договариваясь о встречах, у папы возникали «непредвиденные» обстоятельства. Он звонил и говорил, что не сможет приехать, но перечислил мне на карточку приличную сумму денег для шопинга.

«Чтобы время не пропадало», – любил говорить он.

Часть денег я тратила, часть клала на счёт в банке. Закрытый, чтобы проценты капали. На будущее. И именно поэтому я не стала снимать всё свои банковские записки, потому что наивно решила, что налички вполне хватит. Если бы не Влас, то пришлось как-то крутиться в Москве. Хорошо, что я вспомнила о его приглашении погостить и хорошо, что общалась с ним.

Итак, Геля, нужно составить список. Так, сейчас иду в отдел с нижним бельём выбирать новую пижаму. Иначе, чую, Вадим слюной изойдёт. Потом, мне нужен планшет. Самый дешёвый, чтобы без проблем подключить wi-fi и отслеживать вакансии на портале. Новый монохромный телефон я купила ещё на вокзале в Питере, как и сим-карту. Боялась, что Регина,

когда поймёт, что падчерица сбежала, будет штудировать мои телефонные контакты. Я в интернете отыскала номер дома Абрамовых и позвонила, позвав к устройству Власа. На тот момент он был дома. Мне повезло.

– Милый, ну, вот на мне это платье будет смотреться сногшибательно, – гнусаво прокартавила девушка и я даже обернулась, чтобы посмотреть на обладательницу такого голоса. Высокая крашеная блондинка в мини платье алого цвета, которое подчёркивало ноги от ушей и грудь весьма значительного размера. Но тонкая талия прямо-таки заставила меня позеленеть от зависти.

– Даш, не вижу смысла в этом, – расслабленно произнёс симпатичный с виду мужчина.

Даша прильнула к нему и что-то прошептала на ухо. Ей показалось это смешным, и она расхохоталась. Пискляво. Девушка, без комплексов. Но буфера, что надо. Придавить и убежать. С такими в тёмном переулке не страшно...

– Я могу с тебя снять и эту тряпку. Деньги я тратить на ЭТО не намерен. Если хочешь, то покупай на свои, – зевнув, лениво потянул он.

Прошла к витрине с тем платьем, встав рядом с парочкой. Хм, наряд так себе, если честно. Вычурный, слишком откровенный и пюсового оттенка. Явно не мой фасон и цвет.

– Простите? Что вы думаете о нём?

Ко мне обратилась эта Даша.

– Безвкусица и дешёвка, – брякнула я и посмотрела на девушку, – Извините, это чисто моё мнение.

– Макс, она назвала меня безвкусной.

Закатила глаза и пошла в этот бутик. Позанимаюсь излюбленным делом женщин: зырингом и немного шопингом.

За спиной слышала хриплый смех мужчины, который продолжал слушать, как мисс «Буфер Логике» промывает ему мозг картавым и гнусавым голосом. Наверное, в постели, она чума, раз терпят...

Я недолго ходила в этом бутике и решила целенаправленно направиться в отел нижнего белья. Нашла его на втором этаже.

– Здравствуйте, мы рады видеть Вас в нашем магазине. Меня зовут Светлана, я могу Вам чем-нибудь помочь?

– Добрый день, – улыбнувшись, произнесла я, – Мне нужна пижама. Желательно однотонная. Штаны и футболка, или же бриджи. Можно, в принципе и хлопок, но предпочтительней шёлк.

Светлана застыла в нерешительности. Взгляд её был устремлён за мою спину, то есть на проход. Обернулась и увидела ту же самую парочку. Консультант облизнула губы и поправила быстро юбку.

– К Вам сейчас подойдёт Марина, всё покажет и расскажет, – Светлана исчезла молниеносно, оставляя меня в некоем шоке.

Обалдеть. Или же мужик так ей понравился, или же он и с ней успел «простреляться».

Через минуту Марина вела меня к вешалкам с пижамами, щебеча что-то про ткань, про новую коллекцию белья. Ночное одеяние я выбрала быстро, остановив выбор на белой кружевной сорочке в пол. Ноги скрыты, грудь не видно и померив её, поняла, что вид у меня абсолютно не сексуальный. Конечно, не то, что я хотела, но тут и не Япония с её шелками.

Пробивая чек на кассе, мои уши снова стали «свидетелями» разборок.

– Макс, это ведь твоя сестра, да? – настойчиво спросила Светлана, – Вы и похожи. Оба блондины... Наверное, отцы разные, да?

Даша взвизгнула от негодования.

– Да ты! Ма-а-а-акс! Кто эта хабалка?

– Светлана, мы, кажется, всё обсудили и пришли к пониманию. Так что...

– К пониманию пришёл ты, Воропаев, а не я!

– Ма-а-акс, ты с ней спал, да? – заверещала Даша, – Теперь понятно, почему ты ехать сюда не хотел. Всех, продавщиц перетрахал! И платье мне покупать не захотел. Жлоб! Между нами всё кончено. Кобель! Теперь понятно, откуда у тебя такие скидки! Через постель!

Тут я не выдержала и прыснула. Конечно, поведать было на что. Всё-таки на мордашку этот Макс был очень даже ничего. Симпатичный, блондин высокого роста и развитой мускулатурой, которая проглядывалась через белоснежную рубашку с несколькими расстёгнутыми пуговицами. Серые брюки сидели, как влитые и пиджак был перекинут через плечо. На левой руке недешёвые часы. Вероятно, бизнесмен. Хотя по мне, так просто ловелас, денди, повеса... О, или распутник!

Всё, надо отсюда валить, иначе точно покажу, как умеют хохотать благовоспитанные богатые девочки.

Я забрала пакет с покупкой и проходя мимо мужчины и двух агрессивно настроенных женщин, заметила:

– Девушки, но вот из-за чего тут рогами биться?

Все трое на меня резко посмотрели.

– Почему рогами? – спросила Светлана.

– Ну, а может, его дома или на работе ждёт секретарша, с которой он на рабочем столе...

А вы тут, – махнула рукой.

– Это правда? Ну, ты и козёл!

– А вот я согласна с ней! Бабник!

Хор девушек затих, а я, как можно быстрее помчалась в «Мегафон» за планшетом.

Правда, пришлось немного постоять у перил и отсмеяться. Бывает же такое! Нарочно не придумаешь!

Вечером, когда звёзды окрасили небо, я сидела в одиночестве на кухне и ела. Вообще, я стараюсь сдерживать свои низменные человеческие позывы в объедании, потому что хорошенькой девочке, по словам матроны из пансионата, много кушать не то, чтобы вредно. Это не красиво, и даже ужасно! С таким аппетитом мужа найти проблематично. Конечно, он должен разоряться на тряпки, а если поймёт, что и кормить нужно, то кинет ко всем... В общем, я слушала такие проповеди долго и мучительно, пока не выговорилась. Правда, наказали меня. Лишили увольнительной. А всего лишь за то, что правду сказала. Мадам Бардлоу была широкой кости женщина, не замужем и без завидного приданного комплексовала, воспитывая богатеньких девушек. А зря... Вот не была бы такой занозой, ей бы не клали кнопки на стул, не приклеивали туфли к полу, не подсыпали бы пургена в чай...

Сейчас, вспоминая, наши с девчонками каверзы, улыбалась, жуя булку с изюмом и запивая ту, молоком. День выдался продуктивным. Я закупились, потом приехала «домой», наладила доставку готовых ужинов на месяц, решив, что завтрак я вполне смогу сварганить сама. Потому что просить ресторан готовить кашу, это уже слишком... А отварить яйца сама смогу, главное это делать не в микроволновке. А то я один раз визжала, как потерпевшая. Взрыв вышел, что говорится, от души, а прибор пал жертвой криворукости.

– Смотрю, пижаму ты обновила. Милая и невинная, – Вадим ввалился на кухню, – Мне тоже не спится. Ты же ищешь работу, у нас в штате требуются сотрудники.

Широко улыбнулась.

– Вадим, я польщена и благодарна, – из рта вырвался нервный смешок, – Но я хочу сама найти работу, обустроиться...

Я не стала говорить, что если буду ещё и работать с ним, то придётся мне бегать не только от Регины, но и от этого крайне озабоченного мужчины.

Вадим сел рядом со мной.

– Чего ты боишься? Я ж вроде не навязываю себя.

Я вздёрнула бровь.

– Ты мне нравишься. Вообще люблю брюнеток, а если девушка ещё и в беде...

Внимательно посмотрела на Абрамова. Коротко-стриженные волосы, почти под ноль, аккуратная борода, неприятный блеск в глазах. А тонкие губы вечно скривлены в недовольстве. Бык. Одним словом. Идёт напролом, думает, что завлекает, а на самом деле пугает. А работать с ним... Да и вообще, я не хотела смешивать две сферы деятельности: личную и профессиональную. По крайней мере, пока живу с ними.

– Ага, если можно назвать смертельную опасность бедой, то ты выразился верно, – облизнула губы, – Вадим, мне двадцать три года. Скоро будет двадцать четыре, и я не планирую ни лёгких, ни серьёзных отношений. Конечно, по условиям завещания мне это выгодно, но так же я должна быть беременна. А ты, увы, не принц моей жизни, да и либидо «не встаёт», – как на духу выпалила я, – Прости.

Мужчина хмыкнул.

– А то, я не понял. Мне нравится тебя дразнить, и я всё же попытаю счастья. Может, узнав меня лучше, ты проникнешься и влюбишься, – мне подмигнули и я рассмеялась.

– Ага, как кролик в ежа, – парировала я, допивая молоко, – Ну, вот на сытый желудок можно и спать лечь. А завтра жду на завтрак. Не морщись. Яйца будут с тостами.

– Примерно через две недели, свадьба у моего лучшего друга и мне разрешено прийти с парой, составишь?

– Вадим, а не быстро ли ты решил начать «узнавание», а?

– По-дружески, познакомишься с интересными людьми, у большинства из которых свой бизнес. Может и работу, какую подыщешь.

Покачала головой. Предложение было соблазнительным.

– По рукам, только без них родимых на свадьбе-то. Как друзья.

Вадим поднял конечности вверх и показал зубы. Улыбнулся, а не, как у рабынь перед аукционом проверяют наличие и чистоту. Хотя судя по состоянию челюсти, верблюдов бы за него отдали много.

– У тебя сейчас так глаза блестят, – проворковал мужчина.

Так, Геля, пора и честь знать.

– Спокойной ночи, – быстро встала и трусцой побежала в комнату.

От греха подальше. Обещал-то, он обещал, но и предупредил, что заигрывать будет. И отстрочил поиск работы на две недели. Всё-таки, если он говорит правду, то есть резон подождать.

*****

– Есть вести?

Частный детектив смотрел на молоджавую женщину и не мог поверить своим глазам. О Регине Васнецовой, он, конечно же, слышал, но особо не интересовался. Ни её персоной, ни её мужа, ни их бизнесом. То, что женщина обратилась к нему, Хмельному Дмитрию Игоревичу, даже во сне присниться не могло. Но сам факт обезоруживал и вот уже несколько дней, он пытался что-то выискать о местоположении падчерицы Регины. Сама же, бывшая модель была просто ликом красоты и утончённости. Волосы, губы, глаза, осанка... А стиль одежды! А манера держаться! А голос!

– Никак нет, Регина Яковлевна. Девушка уволилась с работы, съехала с квартиры с минимумом вещей и исчезла в неизвестном направлении.

Женщина прикусила нижнюю густо накрашенную алым цветом губу.

– Сбежала, значит, – холодно пробормотала она, – Ищите, Дмитрий Игоревич, ищите и докладывайте. Утаите от меня информацию и пожалеете. Моя падчерица весьма бурно отре-

агировала на завещание моего покойного мужа и пыталась отравить меня конфетами, – по щекам Регины потекли слёзы, – А я дала конфетку Клеопатре, моей любимице и она погибла.

Дмитрий ощутил жгучую ненависть к молодой девушке. Как можно травить людей! Ведь это кощунство! Особенно, такую приятную и притягательную особу, как госпожу Васнецову. Она ведь и мухи не обидит.

– Я соболезную вашей потере, и приложу все усилия, чтобы найти вашу падчерицу.

– Анастасия, – позвала Регина горничную, – Проводите детектива.

Как только мужчина покинул гостиную, женщина выругалась. Клеопатру было, несомненно, жаль. Даже больше, чем Сергея, но вот то, что его доченька не попала на крючок её страшно бесило. А ещё умудрилась скрыться и неизвестно где прячется. Безусловно, у Регины в запасе ещё есть время найти, и избавиться от нелюбимой дочурки, но за это время Снегелина может выйти замуж и залететь. Тут особого таланта не нужно. И почему, она не сдохла? Так же, как и её папочка? Сергей стал ей раздражать примерно два года назад. О его любовницах она знала всегда и они ей не мешали. У неё были деньги, положение, красота. А у них? Лишь побрякушки и те крупницы времени, что Серёжа им выделял. Любовницы дело приходящее и уходящее, а она была константой, пока эта стерлядь, Марина, не заявила к ней домой и не оповестила о пополнении в семействе. Старый хрыщ... Как будто ей, Регине, Лины не хватало! Копия мамашки своей, на которую Серёжа надыхаться не мог и каждый год праздновал её день рождения и рыдал в день смерти. Но эта Марина стала последней каплей. Регина терпела, молчала, но в момент, когда до неё дошёл смысл фразы, она уже была головой об журнальный столик Марину. Нет, она её не убила, но отвезла своему гинекологу, чтобы тот сделал любимице аборт. А потом заперла в дурку за нехилые деньги.

Серёжа расстроился, но Регина смогла его успокоить, развеселить. Они провели замечательную неделю на побережье Испании. А потом. Потом Регина окончательно поняла, что устала. Плестись позади мужа, закрывая глаза на его похождения. А ведь она его любила. Так сильно, что позволила сотворить такое...

По щекам женщины потекли уже искренние слёзы.

Он заставил сделать её аборт, потому что у него будет только один ребёнок. Снегелина, потому что её мать навсегда въелась в его чёрствое сердце.

Усмехнулась. Возможно, из неё вышла бы плохая мать. Но она уже этого никогда не узнает, потому что детей иметь больше не может.

– Регина Яковлевна, Вам звонят с работы.

– Интересно, почему не на рабочий телефон? – фыркнула Васнецова и направилась к городскому аппарату, желая, чтобы Снегелину нашли как можно быстрее.

ГЛАВА 2

Ах, вода! Ах, вода! Без тебя я никуда!

Чуть больше недели спустя

В славном подмосковном городе, в прекрасном доме семьи Абрамовых я гостила уже две недели. Без одного дня. Тринадцать дней. Теперь я понимаю Золушку и отчаянных домохозяек. Постоянная стирка, мойка, готовка, а ещё поливка растений, мелкие поручения Кости, соблазнение исподтишка от Вадима, приколы от Дениса... Нет, за эти две недели я привязалась к мужчинам и перестала ощущать себя бельмом на заднем плане, но уставала знатно. Во-первых, нужно вставать рано. Готовить завтрак. Ну, как готовить – хлопья плюс молоко творят чудеса. Иногда варёные яйца, но после пяти дней их употребления, мне заявили, что чувствуют себя курицами. А кушали Абрамовы все ого-го! Будто растущие организмы в действии! После завтрака у меня ежедневно начиналась влажная уборка, потому что семейство отказа-

лись ходить дома в тапках, ибо не привыкли. Бедная Людмила, она тут, наверное, в свои пятьдесят... В общем, сочувствую я бедняжке, а ещё в отпуск звери не отпускали. Масштаб работы колоссален, потому что я даже в своей квартире я убиралась редко. Домработница Варвара Степановна мне очень в этом помогала. Но она была не постоянной, а приходящей один или два раза в неделю. А убирать дом нужно ежедневно, помимо этого есть ещё дела. В общем, чувствовала я себя «убей меня жёстко и отхлестай тряпкой».

Но вот сегодня утром никто не явился на кухню, и все братья дрыхли в своих апартаментах, не спеша на работу. Даже трудоголик Костя был дома. Будить я никого не стала, потому что насчёт побудки мы не договаривались, и каждый из членов семейства встаёт сам. А раз пропустили первый приём пищи, значит, готовить себе будут сами. Обрадуются же!

Я же это время решила посветить интернету. Зашла к себе в комнату, накинула на плечи кофту и направилась в беседку, которая стояла чуть поодаль от дома. Деревянная, выкрашенная в белый цвет она словно погружала в сказку, а в голове отчего-то раздавались былинные мотивы. Не знаю почему, но настроение было такое: мечтательное. Рядом с беседкой стояли фонари и, когда вечереет тут отдыхать вдвойне приятней. Села на скамью, положила планшет на колени и закрыв глаза, улыбнулась. М-да, папа, устроила я себе отпуск. Интересно, что предприняла Регина. Ищет ли? Объявила мёртвой или же решила подождать, пока я сама вернусь?

Любопытство жгло кожу, словно тысяча свечей, а летний ветер теребил волосы, ласкал кожу, веял ароматом травы. Какое чудесное утро!

Открыла глаза, и включила планшет. Я каждый день проверяла новости родного города, лазила на сайте фирмы, смотрела ролики с участием Регины. Если сначала мне папины деньги были не нужны, то сейчас ситуация изменилась. Мне бы хватило и сорока процентов акций за глаза. Я бы даже не отказалась их продать Регине, чтобы она от меня отстала. Но к этому дню во мне начинала зреть ненависть. К тому, что это мой папа всё построил, к тому, что это его воля так распределить средства, к тому, что в любой ситуации нужно быть человеком. А для меня Регина после попытки убийства стала нелюдем. Может, вообще, это ей не впервой. М-да, я и правда, Золушка. Мама умерла, оставив отца одного. Он женился на женщине алчной, красивой и амбициозной. С сёстрами мне благо повезло: не было. Но и Регины хватает за уши. И вот моя сказка про Золушку оборвалась в неожиданный момент. Принца я не нашла, на балу не потанцевала, туфельку не потеряла, зато стала Белоснежкой в окружении семи гномов, скрывающейся от злой мачехи. Которая ненавидит падчерицу за первозданную красоту. Или как там, в сказке-то было? Только вот опять, принца на горизонте не видать, в «долго и счастливо» не верю, да и вместо отравленного яблока уже конфеты были.

В общем, неправильная я принцесса. Всё как... Да всё через одно место. Благо вместо Клёпы вечным сном не уснула, а то принц явно не помог бы.

Я открыла вкладку с поиском работы. Могу сказать одно: не фонтан варианты. Продавцы-консультанты в отдел одежды, косметики и нижнего белья. Так же были вакансии бухгалтеров, менеджеров в сомнительную фирму, водители, уборщицы. Квартирный вопрос тоже встал ребром. За однушку просили двадцатку. Это если ремонт нормальный, плюс мебель имеется и расположение хорошее. В целом цена нормальная, но с учётом зарплаты... Ну, буду я получать двадцать тысяч и они по щелчку пальцев испаряются за пользование квартиры. А кушать я буду на свои отложенные. Но долго ли я так протяну? Экономить я буду, но не до мазохизма же? А приемлемых вариантов пока не наблюдалось. От слова «совсем».

– Лин, до-о-о-оброе утро!

Ко мне подошёл Влас и сел. Пятернёй взлохматил волосы и поднял на меня заспанные глаза.

– Ты чего в такую рань вскочила?

Облизнула губы и положила планшет рядышком, на скамью.

– Завтрак по расписанию. А вы все прикинулись мёртвыми.

– Тебе Людмила ничего не сказала?

Я на него многозначительно посмотрела.

– Десятого числа ежемесячно у нас семейный день, – просто пояснил Власий, – Мы или все дома или же вместе выбираемся куда-нибудь.

– Обалдеть, – прошептала я, – Могла бы спать и спать. Сказали бы вчера вечером.

– Да мы вроде обсуждали планы, а ты кивала головой.

Прикусила губу. М-да... Мечтательность в задний проход вдарила. Я весь вечер наблюдала за братьями и некоторыми любовалась, а ещё думала, почему никто из них не женат. Наверное, прогляпила весь их разговор, а когда меня спросили, просто кивнула. Всё, за столом отныне «ушки на макушке». Гы, спецназ отдыхает, когда мои локаторы в действии.

– Накивалась, – улыбнулась я, – Не повторишь, какие у вас там, на сегодня планы?

Влас ещё раз зевнул.

– Послезавтра свадьба у друга семьи, и мы все приглашены. Точнее, как приглашены. Справлять-то у нас будут. Дом больше, Вадик хорошо накосячил...

– Да-а-а-а? – с интересом спросила я.

– Ага. Он приревновал друга, переволновался за него и такое сделал, что я б на месте Игната ему рожу разукрасил бы и ещё б по ушам надавал. Невесту он его обидел и сильно. Тебе они понравятся. Игнат и Марианна. Беременные и одуревшие от счастья. Летать им противопоказано, и они собирают близких друзей и бизнесменов туточки. А наша задача, подготовить почву. А так как у нас свадебный бизнес в основном, то мы эти два дня будем заниматься подготовкой.

– Так свадьба здесь будет? – переспросила я, – Уверен? Ну, Вадим, ну, лис!

Вскочила.

– Нет! Составишь мне компанию? Туда можно прийти со спутницей! – передразнила я Вадика.

– Лин, ты куда? – крикнул бегущей мне Влас, – Планшет забыла! Ты это, его не убей только!

Да я чуть-чуть! На кухне схватила графин с холодной водой и пошла, будить этого интригана, который лицом к потолку спал, открыв по-детски рот.

Выдохнула и вылила воду ему на лицо.

Вадик заорал, вскочил и с бешеными глазами воззрился на меня.

Прикрыла голову руками.

– Детей бить нельзя! – ляпнула я и поняла, что сейчас загнусь от смеха.

– Вадь, тебе опять, что ли мышь приснилась? – в комнату ввалился Костя и завидев нас остановился.

А я убрала руки и посмотрела на мокрого Вадима.

– Ты, что мышек боишься? Сильно?

– Уйди, р-р-ребёнок, – рявкнул бородач на меня, и я вылетала из комнаты, сверкая пятками.

Я прибежала в свою комнату и закрылась на ключ, боясь, что из-за моей вспыльчивости, Вадим всё же меня придёт убивать. Повела себя, как малолетка с мужчиной, который на двенадцать лет старше! Попала ты, Геля, попала. Ну, подумаешь не договорил! Всё равно ведь по сути я здесь никто.

Села на кровать и закрыла лицо руками. Чувство вины долбило где-то внутри и подталкивало бежать извиняться. Облить хозяина дома, в котором я на птичьих порах водой...

В голос застонала.

– Дура, – самокритично высказалась я.

В дверь постучали и от этого звука я дёрнулась.

– Лин, ты там жива? Вадик там почему-то злощущий ходит и под нос о сумасшедших девицах бормочет, – Влас возбуждённо стучал дверь и восторженно говорил, – Ты его довела. Молодец, привезу тебе торт.

– Не надо! – вскочила я и подошла к двери.

Отперла и увидела довольного Власия.

– Он, правда, мышей боится? – любопытство пересилило чувство вины.

Парень кивнул и широко улыбнулся.

– Да, только ты это, Лин, не пугай его. А то он и так дёрганый.

– Я тебе, мелочь, сейчас покажу дёрганного, – прорычал подошедший Вадим.

– Ой-ой, – прикрыла ладошкой рот, – Влас, нас сейчас бить будут.

Вадим ТАК на меня посмотрел, что я невольно покраснела. Опустила взгляд в пол и на выдохе понуро произнесла:

– Вадим, прости за побудку. Немного психанула.

Теперь оба мужчины смотрели на меня. Влас качал головой.

– Если это немного, то даже боюсь представить, когда ты в ярости Снегелина.

– Сказку про Снежную Королеву читал?

– Что, поработишь нас и заставишь играть в конструктор? – Влас рассмеялся, – Вадь, но согласишься, такого экшена у тебя давно не было? Кости небось задеревенели от обыденности будней?

Вадим дал оплеуху младшему брату.

– Дуй отсюда, мне со Снежкой поговорить нужно.

– Давай только быстрее, а то сам знаешь, Игнат спасибо не скажет, если Марианне не понравятся твои старания, – Влас увернулся от очередной порции тумачков и скрылся с наших глаз.

Я постукивала ножкой по полу, нервничая.

– Ну, Снежк и чего ты психанула?

– Из-за свадьбы, которая будет проходить здесь, – пробурчала я.

Вадим потёр нос, затем сцепил руки на груди, посмотрел в сторону и закатил глаза.

– Женщины, – потянул он, – Почему вы всё усложняете? Причём в любом возрасте. Да, пригласил, да, со мной. Но я же не сказал, где будет свадьба.

– Да поняла я, что погорячилась. Может, помочь чем-нибудь? – предложила я.

Вадим задумался.

– Букет невесты, шарики, торт, – разобрала я несколько слов, которые бормотал себе под нос Абрамов, – Вместе будет веселей. А вечером посидим все вместе, поболтаем. У нас собираться семьёй традиция.

– Хорошая традиция, сближающая, – кивнула я, – Через сколько поедем? Мне бы собраться.

Вздых.

– Давай так, со мной поедешь где-то в час или два. А я пока решу ряд задач, чтобы нам с тобой самое приятное осталось. Ты как раз соберёшься, накрадишься, накрутишься. Ну, всё то, что женщины делают. Я позвоню на домашний за десять минут до приезда.

Я уже открыла рот, чтобы возмутиться, как Вадим протянул руку, погладил меня по щеке и свалил. Это блин, что такое было? Завуалированное соблазнение? И мне не нравится его предвзятость к женскому полу... По его мнению, я собираться буду... Да блин, столько не собираются! Мне бы двадцати минут хватило бы. А он... Топнула ногой, и, пошла пить кофе. Этот мужчина меня постоянно поражает.

У меня сложились отношения со всеми братьями Абрамовыми. С кем-то более тёплые: с Модестом, Костей, Власом, Денисом. С Ромой и Стасом больше равнодушные, нежели при-

вательские. И только Вадим, проявлял внимания больше, чем остальные. Мне не нравились его ухаживания, но всё равно была признательна за всё. Всем братьям.

Всегда любила копаться в себе и заниматься самообразованием. И я очень надеялась, что после свадьбы отыщу работу и квартиру, потому что больше гостить у семейства мне совесть не позволит. И хоть убираюсь, немного готовлю, хозяйничаю, всё равно чувствую себя приживалкой. А деньги-то есть. Просто тратить их бездумно не хочется. Нужно всё проанализировать и после того, как найду работу составлю план. Да и вообще стоит окончательно решить, нужны ли мне отцовские деньги или нет. Борьба или сдача? Наверное, когда с чем-то борешься, переступая через себя, через окутавший дымкой страх, понимаешь – это и есть сила. Только вот побег доказал мою трусость. Или же это просто фактор выживания, а я слабое звено и Регина безумно хочет мне сказать: «Прощайте».

Кофе дарил бодрость, а мысли нервозность. Регина меня ищет, роет землю своими маникюрными когтями. Наверное, наняла частного детектива, потому что явно не захочет поднимать шумиху о моей пропаже. Так было бы логичнее. Я начала проматывать воспоминания побега. Собрала вещи, наличку, документы; уволилась с работы; приехала на вокзал, купила телефон с новой сим-картой, перекинула на него все номера, выкинула сим карту в урну, а телефон отдала первому встречному. Приехала в Москву и позвонила Власу. Вроде бы придраться не к чему. На вокзале меня вряд ли запомнили, всё же поток людей большой, по телефону выследить меня невозможно. Я очень надеялась, что поступила мудро и ещё есть время для обдумывания шагов. Тех, что обезопасят меня от мачехи. В сказке злая королева умирает. Я же мечтала, чтобы она от меня отстала. Навсегда.

Три часа, двадцать две минуты спустя

Кто готов лезть на стенку? Снегелина Сергеевна, конечно. Безусловно, понимала, что у Вадима характер сложный, своеобразное чувство юмора... Но я не предполагала, что он может быть таким занудой. Даже напросившийся с нами Влас уже во всю язвил и огрызался. Да, друг Вадима женится. Да, он за него волнуется и старается сделать всё на первом классе уровне. Но не доходить же до маразма? Мы посетили цветочный магазин и пробыли там добрый час. Невеста сказала, что ей всё равно какой будет букет, ибо её тошнит и Вадим может его купить себе. В результате сошлись на белых розах и алых герберах. Не знаю почему, но Абрамов-старший очень завис с этими цветами и утопил бедную продавщицу своими бестолковыми вопросами. А они не аллергики? Невеста близнецов вынашивает... Как будто это дамочка одна беременная среди всего женского населения. Кстати, Влас мои мысли и озвучил, на что его одарили таки-и-и-им взглядом. Зато мы оттуда почти сразу же свалили.

По плану у нас был букет невесты, развлечения для гостей, торт и закуски. Торт, потому что нужно оценить работу и продегустировать. Так же, как и закуски.

– Вадим, – позвала я, – Меня мучает один вопрос. Обычно же торт и закуски заказываются заблаговременно, а мы получается делаем это сейчас. Успеют ли...

– Не успеют – уволены, – отчеканил Вадим, большими тяжёлыми шагами идя вперёд.

Я за ним практически бежала, в то время, как Влас даже и не думал спешить: плёлся за нами двумя болтая по телефону. Мы находились на производстве предприятия семьи Абрамовых. И как раз начальство вело нас в кондитерский цех.

– Торт сказали делать большой, но не мудрёный. Главное, чтобы был лёгким, фруктовым. Марианна заявила, что не нужно ей многоярусного изыска, так как она женщина простая и всё равно много не съест. А гостям на торт фиолетово будет, – Вадим реши пояснить мне ситуацию, – А закуски на то и закуски, что делаются быстро. Мне дали задание: быстро, просто и без наворотов.

Мужчина хмыкнул.

– Когда я женюсь, то всё будет. И торт здоровый, и закуска отменная и невеста...

– Уже родившая, – вставил свои пять копеек подошедший Влас, – Не смотри так на меня, а лучше жену себе ищи. И не нужно глазками в сторону Лины сверкать. Не по твою чёрствую душу ягодка.

– Власий, – предупреждая начал Вадим, – Лучше заткнись.

– Не, а почему? Ты слишком старый. Когда тебе будет пятьдесят, Лина сможет найти себе молоденького, а тебя сдать в утиль.

Я закрыла рукой глаза, чтобы не видеть бодание братьев. Идиоты. Один пытается достать второго, который поддаётся на провокации. Круто, наверное, иметь столько братьев.

– Мало тебя пороли, Влася, мало! А теперь быстро пошёл вперёд, пока я тебе по шее не дал. Снежка, ты не слушай его. Думаю, и в пятьдесят годков я смогу удовлетворить тебя. В любом случае и даже, если не встанет.

Красная, как рак и фыркнула, и обогнала Вадима, поранившись с Власом.

– Вот, оральным сексом девочку напугал, – крикнул Влас, – Испугаешь тут, когда пятидесятилетний старик со вставной челюстью пытается...

– Влас! – не выдержав проорала я, – Вы хоть фильтруйте свои мысли! Оба! Где блин этот цех, ещё одного замечания по поводу интима я не переживу и точно удавлю вас обоих. Бесите!

Услышала дружный смех братьев.

– М-да, Лина, совсем ты ещё ребёнок! – хохоча выдал Влас.

Мне казалось, краснеть дальше некуда, потому что щёки горели адским пламенем.

– Ага, и краснеет, как девица на выданье, – поддакнул Вадим.

– Я не девственница и закрыли тему. И вообще, нехорошо так себя вести. стыдно должно быть, – повернулась к братьям, – Ладно, этот, – кивнула в сторону Власия, – Но ты, Вадим, вроде бы взрослый мужчина!

Пожурить мне их не удалось, ибо мужчины вновь стали хохотать. Блин, нашли над чем. Мне стало обидно и расхотелось пробовать торт, закуски и всячески участвовать в их делах. Быстро пролетела мимо них в обратную сторону.

– Лин, подожди! Ты куда!

– Снежка! В самом деле-то! Ну, прости старого дурака пока что без зубных протезов! Пошутили! Тем более ты как-то обмолвилась, что хотела бы жить в большой семье...

На последнем слове мои ноги сами затормозили. Почему сами? Потому что тело поддавалось вперёд и я полетела на пол.

– Зззззаараза! – со слезами на глазах выругалась я, – Это вы виноваты!

Видимо, стресс от поступка Регины, побега, насмешек от братьев и падения превратили меня в слезливую гущу. Я сидела на полу и ревела. Встала, всхлипнула, вытерла тыльной стороной ладони нос.

– Если я похожа на панду, кивните.

Мужчины потеряно кивнули.

– Панды любят торты со сливками.

– Намёк понят, – Вадим взял меня за руку, – Сильно ударились? Может в медпункт?

– Коленкой стукнулась, рукой. Ничего страшного.

Мне было приятно и одновременно так ранимо слышать слова Абрамова о семье... О том, что они с Власом хотели показать своим поведением. Возможно, пример выбрали неудачный, но...

– Вадим, а твои слова означают, что...

Руку сжали сильнее.

– Я не знаю, Снежка, не знаю, – вздохнул мужчина, – Ты красивая, нежная, милая и искренняя. Ты, как глоток свежего воздуха...

– В твои прокуренные лёгкие.

– Влас, помолчи, а? Снегелина, ты мне нравишься, и я буду пытаться тебя соблазнить. Мало ли... Но, если станешь мне младшей сестрой тоже буду рад. Как видишь, в нашей семье слишком много мужского начала.

– Ты сам себе противоречишь, – выдохнула я, – То одно говоришь, то второе. А про мужское начало верно подметил. Я видела и трусы, и носки, и футболки, и рубашки. Будто в доме живёт сороконожка со стажем свиньи.

– А противоречу, потому что с одной стороны есть желание, с другой возраст.

– Я не противница разницы в возрасте, если есть чувства и химия, но между нами она и, правда больше братская, нежели сексуальная. А я... Мне сейчас не до отношений. Нужна работа, жильё.

– Жить у нас можешь, – сразу же сказал Вадим, – Да и работать на нас. Но понимаю, что этот вариант тебя не устраивает. Но завтра на свадьбе наведём справки.

Я промолчала, что и жить у них на постоянной основе меня тоже не устраивало. Мне не хотелось привязываться слишком сильно. Потому что расставание всегда отдаётся болью в сердце, и кто знает, что ждёт меня впереди?

Благодарно улыбнулась мужчине. Мы как раз подошли к массивной металлической двери, за которой скрывался мир кондитерских изделий.

Влас постучал и через некоторое время нам отворил полноватый мужчина в бело фартуке, рукавах и прозрачной шапочке, скрывающей короткостриженные волосы. Добротное лицо с мимическими морщинами осветила улыбка.

– Вадим Николаевич, Власий Николаевич и воистину прекрасная дама, – он взял мою руку и поцеловал.

– Это не гигиенично, – буркнула я смущённо.

– Ага, Игорь, отпусти бяку, а то паразитов нахватаешь, – хохотнул Влас, – Снегелина, познакомься, это наш кондитерский гуру и царь, Игорь.

– Приятно познакомиться, – улыбнулась ему.

Игорь же кивнул и обратил внимание на Вадима.

– Я подготовил образцы на пробу. Потом оформление посмотрите.

– Сам сделаешь, не в первый раз. А вот девушка выберет понравившейся образец.

Мы прошли в цех и для меня мир замер на последующие полтора часа. И когда мы вышли на улицу, моё платье грозило порваться по швам.

– Понравилось?

Я не ответила, пребывая в шоке от такого кондитерского искусства. Игорь оказался вежливым и полностью влюблённым в свою работу человеком. Он с таким энтузиазмом рассказывал про бисквит, про пропитку, про выдержку... Мне даже стало обидно, что готовить я не умею. Мне на выбор дали пятнадцать небольших образцов. И все они были оргазмичными. Таяли на языке, как турецкая пахлава, смачивая гортань сладковатым соком.

– Влюбилась, – погладив живот заявила я, – Это просто крышесносно.

Вадим довольно улыбнулся.

– Кстати, – посмотрела я на Абрамова, – Я так и не сказала какой больше понравился...

– Я заказал все.

Влас присвистнул.

– Марианна обалдеет, а Костя... Чёрт, Вадь это, конечно, не отразится на финансах, но куда мы запишем пятнадцать... А... Понятно, – потянул Власий, – Ты хочешь, чтобы Линка растолстела и кроме тебе была никому не нужна.

Ахнула.

– Ну, ты паршивец Влас! А я считала тебя другом! Говорить девушке о весе вообще беспредел мирового уровня.

Парень приуныл.

– О сексе не говори, о еде не говори, о весе даже не заикайся... Лин, да ты тиранша!
Округлив глаза, покачала головой.

– Не знаю, то ли ругаться, то ли возмущаться, то ли посмеяться... Вадим, закуски в меня не влезут, так что давайте сами.

Абрамовы умилённо посмотрели на меня и повели к машине. Закуски они дегустировать не стали. Вадим отдал распоряжения по телефону, пригрозил и повёз нас с Власом в кино. Про развлечения гостей Вадим созвонился со Стасом и тот должен всё разрулить. Эти мероприятия были нацелена на меня, и я сдулась на тортиках. На таких вкусных, нежных, тающих... Больше всего мне понравился с клубникой. Но так как завтра на свадьбе будут ВСЕ... Да, торты не пропадут. Они все родненькие в меня влезут.

– Смотри как улыбается, – высказался Влас открывая заднюю дверь машины, – Вадь, научись делать торты и можешь спать спокойно.

– Вылезай уже, мелочь, – тепло отозвался Вадим.

Я не хотя вылезла и устала на здание Торгового центра, в котором был кинотеатр. Идти мне особо не хотелось, но мужчины настроились на отдых. С удовольствием бы сейчас плюхнулась в кровать и закрыла бы глаза.

ГЛАВА 3

Свадебный переполох

Настал день X, со всеми вытекающими последствиями. На улице во всю светило солнышко и в поте лица трудились братья Абрамовы, а так же их сотрудники. Украшали площадь праздника, таскали столы, стулья, выпивку. Так же куда только можно навешали воздушных шаров, поставили синюю и розовую корзинки, для вложения средств на подгузники. Денис ещё сказал, что Марианна Львовна прибудет за такой праздник. Золото, а не мужчины! Так стараются! Но невеста, свадьбы вообще не хотела, и я её не понимаю. Ведь так здорово собраться друзьями, родными и любимым для запечатления важного дня в твоей жизни. Эх... Видимо, романтик во мне ещё живёт. Мне же братья сказали готовиться к встрече и ничего не делать. Сегодня я гостя особого назначения. Можно только представить, что подумают люди, когда им скажут, что молоденькая девушка живёт в клане мужиков на правах домохозяйки. Я бы сразу заявила: с кем-то спит. И кажется, обо мне будут думать то же самое. Предвзятое мнение – наше всё. Вчерашний поход в кино был просто упоительным. Целых два часа я тихо дрыхла в кресле. Меня даже Вадим накрыл пиджаком, чтобы не замёрзла. Эх, красота! Потом меня покормили и повезли домой, где я приготовила ароматную ванну и засела в ней на полтора часа отмокать и заодно не мешать Абрамовым проводить друг с другом семейный день.

Но сейчас я стояла у зеркала, и критически осматривала себя. Платье чуть ниже колен струиться шёлковым каскадом, собираясь в складочки на бёдрах. Вырез «каре» не показывал лишнего и тем самым будоражил внимание. Кружевные рукава «фонари» кокетливо сверкали из-за серебристых страз. Но больше всего мне нравилась открытая спина, которая, увы, вынуждала не надевать бюстгальтер. И именно поэтому соски я залепила пластырем, дабы не краснеть на празднестве. Платье мне нравилось, а вот повышенного внимания хотелось избежать. Одно другому противоречит. Это точно, но что поделать, когда и хочется, и жалится? В общем, пластырь спас ситуацию и мои «горошинки» не будут торчать, заставляя всех смотреть на них. Всё же грудь чувствительная зона. Волосы я выпрямила утюжком, и слегка начесала, чтобы был виден объём. Прицепила заколку-цветок и улыбнулась отражению.

– Геля, ты просто нечто, – хихикнула, – Главное, не нажить себе кавалера и не поймать букет невесты.

Несколько часов спустя

Как только меня увидели мужчины, их рты открылись и челюсти отвисли до пола, язык вывалился, а голос пропал. Мой туалет им понравился. Не тот, куда нужду справляют, а тот, что создаёт образ прекрасной дивы, воплощая в себе всё то, что желает мужчина. Меня с ног до головы обсыпали комплиментами.

Как раз к тому времени, когда уже все дела были сделаны, в дом стали пребывать гости. В том числе молодожёны. По задумке нас сейчас должны были по фотографировать и идти праздновать, но какой-то супер важный гость опаздывал и из-за этого события немного замедлились.

Я смотрела на молодожёнов и улыбалась. Потому что, не могла иначе. Марианна была миниатюрной женщиной с задорной улыбкой, а Игнат вокруг неё водил хороводы. Оно и понятно: любимая женщина вынашивает близнецов, да и еще так прекрасно одета. В белое платье, как и полагается невесте. Оно было больше повседневным, то есть без кружевных вставок, без богатого лоска. Длина чуть выше колен, овальный вырез, который открывал вид на шею и безукоризненные жемчуга. Игнат же был образчиком эдакого самца. Наверное, из-за ауры власти, которая витала вокруг мужчины. Выглядел он потрясно в своём чёрном смокинге.

– Марианна, Игнат, познакомьтесь, это наша гостя Снегелина, – Вадим схватил меня за руку и выставил вперёд себя на обозрение молодожёнам.

– Лина, – поправила Вадима, – Поздравляю вас! Желаю долгой счастливой семейной жизни. Меньше сор, больше драйва и здоровых детишек.

Марианна игриво на меня посмотрела, потом на Вадима...

– Мы не вместе, – заявила я, – Я с Власом. Как друг. И с ними со всем тоже... Как друг. Игнат хрюкнул.

– Кажется, мы нашли твою младшую сестру, Марианн. Тоже любит говорить, не думая о значении слов. Ай! Женщина!

– Жена, твоими усилиями и моими нервами, – рыкнула Марианна, – Не обращай внимания. Всегда на уме одна пошлятина. И вот спрашивается, – невеста о чём-то задумалась, – Эх, жаль, что даже шампанского не выпьешь. Игнат, позвони Макс, где он едет-то?

– Наверное, таксистом оказалась женщина и у них приключился интересный разговор. Марианна ткнула мужа локтем.

– Он может и не разборчив в связях, но является моим лучшим другом. И Макс не стал бы опаздывать на такое важное для меня событие. И вообще, он большой мальчик, который знает, что есть презервативы и всякая гадость, передаваемая половым путём.

Игнат промолчал, а я, шагнув назад, упёрлась в грудь Вадима.

– Они всегда так себя ведут?

– Не знаю. Я только с ними помирился, но Игнат был сдержанней, – ответил Абрамов, – Так народ, давайте фоткаться, пока не нажрались и собственно ай-да, есть, пить, танцевать и развлекаться! – прокричал Вадим, чем едва ли меня не оглушил.

Я даже ухо потёрла.

– Ма-а-а-а-акс! – крича запрыгала Марианна, – Мы тут!

Мои брови ползли, как червяки вверх, когда я смотрела на упомянутого гостя и не могла поверить своим глазам. Это же Рогатый. Хихикнула.

– Мир тесен, – пробормотала я, – Тогда даже не удивлена, что решил по дороге по куролесить. Этот может.

– Снежка, ты чего там бормочешь? – Вадим на меня обеспокоенно посмотрел, – Ладно, сейчас значит засылаю фотографа и давайте без соплей. Всё культурно, быстро и гладко.

Облизнула губы. Посыл поняла: стой здесь и жди. Да я, собственно, никуда и не собиралась.

Вадим вернулся спустя пять минут и началось. Я честно признаюсь, снялась только два раза: на общую фотографию и с Вадимом. И то, потому что, он меня потащил.

Потом я умотала за стол и стала тихо, как мышка сидеть и ждать. Макс не отходил от парочки и вечно хохотал с Марианной. Игната это бесило. Сильно. Но что меня больше всего умилило: все девушки и женщины наострили свои культяпки в сторону Рогатого. Ходили перед ним, словно топ-модели, глазки строили, вздыхали томно. Ой, а что будет, когда они выпьют? Народа на свадьбе было немного и не мало: тридцать семь человек. Многие пришли с жёнами, кто-то с невестами, а кто-то просто пришли. Потому что позвать не могли. Как объяснил Вадим, у Игната много налаженных линий связей с инвесторами. Кто смог, тот приехал и сейчас наслаждается выходным днём. Я надеялась, что у них найдётся какая-нибудь работа для меня. Понятное дело, что вопрос работы большой для многих. Особенно в быту произошедшего спада в экономике. Но гнуть спину «где придётся», я не могла. Не позволит воспитание, образование и самолюбие. Хотя есть жизнь заставит...

– Ой, загоняли бедную женщину, – рядом со мной присела Марианна, – Подруги ушли смотреть на цветочки, лучший друг впаривает что-то мужу, а Вадим раскомандовался. Вот дай волю мужикам раскрыть рот, так фиг закроют.

– За Вадимом замечала подобный фактор, – хихикнула я, – Только вот мужчин истеричек я не видела.

– А я видела. Даже слушала. Поверь, то, ещё удовольствие, – Марианна тяжело вздохнула, – Сейчас все сядут за стол и начнётся. Крики, поздравления, конкурсы...

Удивлённо посмотрела на невесту.

– Какая-то ты неправильная.

– Я беременная и меня тошнит. Мне хочется домой лечь на кровать и закрыть глаза. Ещё, и с работы выдворить пытаются раньше времени, – начала жаловаться она.

– А вот я работу найти как раз не могу, – выдохнула я и во вкратце поведала историю моего сотрудничества с Абрамовыми, – Теперь мне жизненно важно убежать от грязных носков.

Марианна громко хохотала и на нас обратили внимание все. Особенно Игнат и сексуально озабоченный самец. Они подбежали к беременной и устались на бедную женщину, как на музейный экспонат.

– А у вас случаем, любовь не на троих? – ляпнула я, а кто-то рядом заржал, ахнул и хрюкнул, – Нет, просто вы оба так переживаете и очень похоже себя ведёте.

Игнат и Макс понятное дело сразу посмотрели на меня. И если первый взбешённо, то второй... По роже видно было, что вспомнил. Блин!

– А ты мне нравишься, – заявила Марианна, – Макс, у тебя вроде Кристина в декрет на неделе уходит? – мужчина кивнул, – Снегелине, позарез нужна работа.

– Да, со мной уже Вадим поговорил, – хищно улыбнулся Макс, – Образование есть? Или ещё учишься?

– Вышее, – пропела я, – Знание языков приветствуется?

– Английский и то, не всегда.

– А оклад какой? Или у вас рабовладельческий строй?

– Как стараться будете, Снегелина...

– Просто Лина. И знаете, я не думаю...

– Она согласна, Макс, – вставила моё «да» Марианна, – Ведь ты не откажешь мне принять Белоснежку к себе на работу? Она в окружении семи гномов зачахнет или задохнётся.

Игнат разразился хохотом, пока мы с Максом буравили друг друга взглядами.

– Завтра в десять утра, Кристина тебя простажирует, – отчеканил мужчина, – И без опозданий.

– Х-хорошо, – невольно загляделась на него.

Наверное, я мазохистка. Вот спрашивается, куда и к кому я устроилась на работу. А главное! Кем!

Возможно, нужно было спросить, но как-то всё завертелось, закружилось. Тосты, песни, веселье... А вот когда дело дошло до конкурсов, оторвались все. Остался последний, но как сказал ведущий: улётный. Я сидела, кушала вишнёвый торт, который поставила рядом с собой сразу, как только его заприметила.

– Вы, прекрасная девушка! И Вы, молодой человек! Выходите ко мне и берите микрофоны. Пошустрее, пошустрее!

Когда я поняла, что обращаются ко мне, уже было поздно – Рома и Влас меня вытолкнули из-за стола. Мне вручили микрофон. Молодым человеком оказался Макс и мне резко поплохело. Надеюсь нас не заставят говорить всякую чепуху или к примеру, романтическую песню петь.

– А теперь, представим, что прекрасная леди...

– Лина, – подсказала я.

– Лина и господин Макс, – громко стал говорить ведущий, – журналисты, которые призваны освещать свадьбу в «прямом» эфире. Приз получит тот, кто больше понравится молодоженам.

Мы с Максом переглянулись. Так, Геля, соберись! Лучше начать первой, чем потом за ним подтягиваться. Знаю я этот конкурс. Нужно говорить и чем, смешнее, тем лучше. На трезвую голову как-то не очень... весело. Заставили говорить фигню...

И отказаться от этого дурдома тоже не получится. Свадьба же... Надо было выпить. Много.

– Сегодня, в прекрасный июньский день мы собрались в доме прекраснейших людей из сливок общества чтобы отметить знаменательное для города событие: свадьбу. Конечно же, это не развод Пита и Джолы...

– Линочка немного переволновалась. Это её первый эфир. Понятное дело, язык с головой не дружит.

Ахнула. Я прям чуяла, как глаза мои сверкать начали. Этот козлина ещё и издевается! Геля, тихо! Тебе ещё на него работать.

– Как же тут с головой дружить, когда секс-машина всея Руси смог выбраться из постели и осветить этот день своим букетом заболеваний?

Стало тихо. Даже музыки не слышно. Я посмотрела на гостей и увидела еле сдерживаемый смех. Влас не удержался и расхохотался.

– Жаль, что заразился я от тебя, – со сладенькой улыбочкой произнёс работодатель.

– Вы, дяденька, что-то путаете. Мне двадцать три года, и я на таких... Не смотрю. Сколько вам, сорок? И между прочим, я себя храню для единственного, – подняла вверх указательный палец, – То-то же! Оскорблять благовоспитанных дев! И мы отклонились от темы! У нас тут молодожёны скучают. Вот жених очень похож на...

– Чебурашку! – крикнула Марианна, хохоча.

– Чебурашку, – повторила я, – Пушистый такой... Наверное, невеста знает где, но не суть. Главное, ведь характер!

– Не, – снова рассмеялась Марианна, – Тогда скорее на орущего козлика с мартовским вождением.

Тут уже расхохоталась я.

– Невежливо вот так унижать мужской пол, – произнёс Макс, крепко держа в руках микрофон, – Невеста вот похожа...

– Воропаев, не зарывайся, – рывкнул Игнат, – Она похожа на мою самую любимую женщину.

– Дорогие гости, – затараторила я, – Думаю, всем бы хотелось поднять бокалы за чудесную пару! Горько!

Все подхватили мою инициативу, а под шумок убежала на свою место и облегчённо вздохнула. Даже про подарок не подумала. Да и фиг с ним.

– Всё, я одуванчик.

– Обалдеть у тебя реакция, – Роман показал мне большой палец, – Ты вся красная.

Ага, я это чувствовала. А ещё, попа мне подсказывала, что Макс после «сорокалетнего дяденьки» меня приберёт. И какой Бабы Яги спрашивается, вообще это сказала? Точно, язык без костей.

Пододвинула к себе торт, облизнулась и стала заедать свой страх сладким. Думается, после такого количества лакомства меня разнесёт к завтрашнему дню и господин Макс меня не узнает.

Хихикнула. Назвали, как будто он тематик. Представила козлину с плёточкой, в латексе и поняла, что покраснела ещё больше. Адский ёжик! Этот взрослый дяденька меня возбуждает.

– Даже думать об этом не хочу, – пробормотала я и стала жевать торт, запивая его соком.

Бонус «Практика»

Все студенты в той или иной степени проходят практику в университете. И я не была исключением. Папа тогда сказал, что я могу на неё забить, мне все данные дадут и даже могут отчёт написать, оформить и отдать в деканат.

Они с Региной в то лето собирались лететь на Мальдивы, и отец очень хотел, чтобы я была с ними. Мачеха от этого в восторге не пребывала, и узнав о практике, засунула меня в бухгалтерию нашей компании, снабдив указаниями «рабов» красоты. Я в целом мешать удивлению папы и Регины не хотела, потому что фальшивые улыбочки и откровенная злоба с её стороны, меня не прельщала. Была довольной, как слон, что смогу месяц поработать на благо фирмы. Меня там знали, как дочку знакомой мачехи и не задавали лишних вопросов. Всех это устраивало, и я могла спокойно, с интересом наблюдать за сотрудниками, за движением средств в компании, за её политикой. Мне не давали серьёзных поручений. А вот сходить за кофе, отнести бумажки, позвонить туда-то, встретить курьера – запросто. Через три недели ко мне стали относиться уже не предвзято, а дружелюбно. Девушки из бухгалтерии уже во всю со мной общались, и я была искренне рада, что напряжение перед «протеже» Регины спало. Однажды, наткнувшись в интернете на занимательную расшифровку имен, второй бухгалтер начала зачитывать наши версии имени на японском языке. Моей, понятное дело, не было, потому что Снегиной меня назвала мама, решив, что имя интереснее будет звучать. Да и можно называть Линой, Гелей, Снежкой. И вот, я прослушала данные на главного бухгалтера и громко заметила, сдерживаясь от смеха.

– Херато Насъёревна? Это ж надо так!

Девушки на меня поглядели и разразились хохотом. Правильно звучало: Хикару Хитосёревна или как-то так. Но не в моей версии. И это ещё ничего.

Как раз перед окончанием практики мне потребовался бланк, который я делала на компьютере второго бухгалтера.

– Анастасия Евгеньевна, ксераните бланк, пожалуйста, – попросила я.

– Прости, что сделать? – тотчас последовал вопрос.

В отделе наступила тишина.

– Ну, бланк распечатать. Не то сказала.

Потом до меня дошло, что первую букву слова, проглотила... Я начала неловко хохотать. Да, я понимаю, что девушка, что почти с вышкой, что дочка владельца предприятия должна смеяться тихо, желательно в платочек. А я похрюкивала и завывала.

– Херато Насъёревна, ксераните документ, – не выдержав потянула я, – Надо такое сказать. Теперь банки будут звонить, можете смело их посылать к Херато Насъёревне, она мигом их отксерачит.

Смеялись все, кроме главбуха, которая обиделась. Пришлось мне в последний день практики проставится вином и конфетами.

Но этот случай плотно засел в моей голове и отдаётся в сердце приятным воспоминанием. Благо у девушек было чувство юмора и они не были такими злыднями, как Регина.

ГЛАВА 4

Чудо-профессия

Я проснулась за три часа до выезда на работу. Меня немного колотило, хотя бы оттого, что работодатель меня захочет убить. Во-первых, из-за слов, сказанных на свадьбе, и, во-вторых, из-за торта, который я в него запустила.

Это произошло поздно вечером, когда гости уже начинали разъезжаться. Кто-то остался догоняться спиртным и кутить всю ночь, кто-то уехал ещё раньше, а я, как Золушка принялась убирать всё, кроме закусок со стола. Устала сильно, под пластырем соски чесались, сама я немного взмокла, да и дико хотелось спать. Макс же решил мне помочь с уборкой. Ну, как помочь, понести салфетницу и начать обсуждать мою внешность.

– Грудь маловата, – ехидно пропел он, – Сделать операцию нужно.

Я промолчала, потому что мне предстоит с ним работать, да и наговорила уже достаточно для первого раза.

– А вот попу подкачать надо, а то целлюлитом заплывёт, – продолжал он.

Стиснула зубы, считая до десяти. Как же мне хотелось ему сказать...

– Уши торчат, как у слона, – уже не знал просто к чему прицепится.

– Да-да, зубы кривые, губы уродливые, нос с горбинкой, лоб большой, волосы тусклые, шея короткая, да и вообще я толстая. Надеюсь, я всё перечислила?

Говорила спокойно, показывая, что мне на его слова чихать с высокой горы.

– Да, мне вот интересно, как с тобой мужики спят. Не понимаю, как можно ложиться на доску?

Вот тут Остапа понесло... Я как замахнулась! Как торт ему в рожу запустила, как заорала!

– 3-з-а—а-а-раза, – рыкнула я и скрылась с места преступления, ругая себя за срыв.

Всю ночь я ждала, что мне помашут ручкой по поводу работы или же он думал, что я после всего не посмею к нему заявиться в офис. Но будучи упёртой девочкой, такого подарка я ему делать не планировала и с дрожащими коленками, тошнотой я одевалась. У меня не было официального костюма, поэтому надела джинсы, чёрную майку, кардиган (утром всё же прохладно) и балетки. Волосы забрала в низкий хвост, краситься не стала.

Зато теперь мне предстояла задача: не сгрызть все ногти. Посмотрела на наручные часы, которые я на себя нацепила чуть ли не первыми и вздохнула. Пора вызывать такси. Абрамовы вчера от души отметили свадьбу и сегодня если и поедут на работу, то только к обеду.

Взяв дамскую сумочку направилась в гостиную. Позвонила в такси и принялась ждать машину, нервно кусая губы. Во что я ввязалась?

Когда машина прибыла, я уже вся извелась. И пока ехали, пыталась успокоиться, сосредоточиться, создать себе мотивацию терпеть этого козла. Но как-то получалось не очень.

– Всё, приехали.

Оплатила, вылезла из машины и направилась к зданию. Оно было трёхэтажным, красивым, современным. На нём сияла табличка «Медицинский центр им. Валесинко». К слову адрес мне сообщил Вадим, перед тем, как отрубился. И на том спасибо.

Я зашла в центр и увидев стойку администратора, направилась туда.

– Могу Вам чем-то помочь? Вы записаны? – бодренько спросила у меня девушка.

– Нет, но меня ожидают. Я к Максиму Воропаеву.

Меня моментально наградили оценивающим взглядом. Потом администратор позвонила той самой Кристине, которая в декрет уходит и получив подтверждение о моей персоне, улыбнулась.

– Вам нужно подняться на третий этаж и повернуть направо.

– Спасибо.

– И наденьте бахилы, – мне их протянули.

Сделала мысленную заметку: принести сюда сменную обувь.

Кристина встретила меня с широченной улыбкой. Женщина вся светилась от счастья и была очень большой. Она сразу же попросила звать её без отчества и не дышать табаком, если курю. На что я сказала, что могу подышать тортиками, потому что вчера конкретно объелась и мне ещё предстояло празднество живота.

– Макс Викторович звонил и предупредил о тебе, – Кристина села за стол, – Я приготовила стул, садись. Тебе предстоит много узнать за несколько дней. Работа секретаря у сексолога интересна, но и сложна. Следует держать в голове кучу информации и ещё немножко быть бухгалтером.

– Прости за вопрос, но я с Максимом Викторовичем только вчера познакомилась. Кем он работает?

На меня удивлённо посмотрели. Крис улыбнулась. Охнула и погладила огромный живот.

– Маленький устраивает бои без правил. Порой так толкнётся, что в глазах темнеет. Но приятно ощущать жизнь в себе, – поделилась со мной Кристина, – Макс Викторович квалифицированный психолог и сексолог. Поверь, после того, как поработаешь с ним перестанешь краснеть, – женщина рассмеялась, – Вообще.

– Он имеет дело с сексуальными извращениями?

Мои щёки пылали.

– Нет, этими патологиями занимается сексопатолог. Сексолог же помогает раскрыть свою сексуальность, помогает решить проблемы интимного характера между парой и многое другое. В интернете посмотришь или у Макса Викторовича спросишь. Он любит на эту тему разговаривать.

Сглотнула.

– Не собираюсь я с ним секс обсуждать, – буркнула я.

– Придётся, Лина, придётся, – вздохнула Кристина, – Вот я поговорила и мужа себе нашла. Деточка скоро родится. Я ведь так об этом мечтала! А до работы тут, была замкнутой, зажатой и откровенно трусливой. Макс меня вытащил из панциря и за это я ему буду век благодарна.

Улыбнулась, так как мне было откровенно страшно. Даже представить боюсь, что ОН будет меня из панциря вытаскивать. Мне хотелось истерически хохотать. Вот я попала!

Обед наступил быстро. К этому времени моя голова набухла от избытка информации. Всё же тонкости у каждой работы свои. Все связи с Максимом Викторовичем только через его помощника. То есть в будущем, через меня и если доктор Воропаев решит лично с ними побеседовать по телефону, то перезвонит сам. Когда я спросила Крис, а много ли ему назначают, она сказала, что я удивлюсь сколько. С телефонами было всё понятно и записью тоже. У постоянных клиентов были строго оговоренные дни. Как сказала Кристина, «сложные случаи». А консультации назначаются в три оговоренных дня: понедельник, среда, пятница и только утреннее время, потому что вечером обычно проходят приёмы. С каждым клиентом заключается договор на предоставление услуг, сохранность личных данных и прочее.

Так же Макс Викторович не имеет права выдавать какие-либо справки, потому что хоть и работаем в медицинском центре, но арендуем два помещения. Это согласовано с владельцем

фирмы и ежемесячно нужно переводить определённую сумму на счёт арендатора. Когда мне Крис озвучила цену, я даже присвистнула. Не потому, что много, а потому что Макс может себе это позволить. Далее мне показали таблицу, в которой значились платежи. Долгов не было, но были абонементы. К примеру, за пять сеансов идёт десятипроцентная скидка. Как бонус клиентам.

Рабочий день начинается в девять утра и заканчивается в шесть часов вечера. Обеденный перерыв с часу до двух. Зарплата у Кристины была двадцать пять тысяч, какая будет у меня неизвестно, но надеялась не меньше.

– И да, заигрывание с клиентами строго запрещено. У некоторых из них есть потребность попытаться завалить на спину любую женщину в зоне досягаемости.

Такое впечатление, что Макса охарактеризовала. Озвучивать не знала, но уже мне становилось страшновато. Мне накрыло осознание: кроме него, меня и клиентов здесь вообще никого нет!

– Спасибо, буду держать лицо топором, грубить и потеть, – широко улыбнулась.

Крис рассмеялась.

– Поверь, лучше их игнорировать.

– Да и потные помощницы мне не нужны, – послышался мужской ехидный голос.

А я-то надеялась, что он ушёл в запой и сегодня на работу не покажет носа.

– Макс Викторович!

Кристина стала вставать из-за стола.

– А я тут ввожу в курс дела.

– Здравствуйте, Макс Викторович, – сладко улыбнувшись повернула голову в его сторону, – Увы, пот – естественная реакция организма. Так что не могу пообещать остыть. Ибо это плохо скажется на Вашей репутации.

– Кристина, когда придёт Лазарев?

– В три часа дня. Он очень просил удлинить его сеанс, потому что ему есть, что рассказать. Я ответила, что не в компетенции решать такие вопросы и ему стоит об этом поговорить лично с Вами при встрече.

Макс облизнул губы.

– Хорошо. Снегелина, приготовь мне кофе.

Заскрежетала зубами. Это ради стабильности, Геля! И неважно, что этот увалень притягательнее всех мужчин вместе взятых. А разделся сегодня как! Линялые джинсы, которые обтягивают упругую задницу, белоснежная рубашка, расстёгнутая на пару пуговиц, дорогие часы на руках. И парфюм... Он, когда прошёл мимо стола, я даже немного захмелела.

Кристина, как только закрылась дверь в кабинет босса, зашептала:

– Смотри не влюбись в него. Обаятельный, умный, красивый...

– Бабник, нахал, ехидна, сгусток мужского эгоизма, – вторила я ей шёпотом, – Поверь, даже и мысли не было.

Вру, как дышу. А ведь Крис права, главное, не влюбиться. Да и с чего бы? Похоть, это же не любовь, а просто физическая реакция. И её можно перетерпеть. Ведь, правда?

Кристина успокоилась.

– Итак, начальник любит кофе с одной ложкой сахара, сливками. Периодически его просят, но больше предпочтение всё же отдаёт чаю. Так что тебе предстоит его время от времени заваривать. Пакетированный он не пьёт, и покупает сам любимые сорта.

– А нам...

– По губам и по попе палкой, – вздохнула я.

– Вон на тумбы, рядом с кулером воды стоит. Открываешь створки тумбы, а там всё, что нужно для работы. Чай, кофе, конфеты, печенье. Леденцы в вазе стоят всегда на столе, рядом с диваном для клиентов. Они любят пососать пока ожидают.

– Крис, а ты в курсе, как ЭТО звучит? Пососать в приёмной у сексолога, – потянула я, – Или я пошлой стала.

Беременная женщина ахнула.

– Я даже не думала о таком... И сколько раз говорила клиентам...

Расхохоталась.

– Ну, вот, больше не будем зацикливать внимание на леденцах и их сосании. Как мне сделать кофе?

– Кофе-машина стоит в кабинете у Макса, поэтому готовить стоит только в то время, когда у босса нет клиентов.

– Хорошо, показывай, как оно делается, чтобы я не напортачила.

Крис по-доброму хлопнула меня по плечу.

– Возьми бумагу, ручку и за мной.

Я последовала совету, потому мало ли там модель навороченная и я за всю жизнь такой не видела, но оказалось всё проще некуда. Даже записывать не стала и когда поставила чашку на стол Макс, принялась осматривать кабинет. Окна выходили на солнечную сторону и поэтому здесь было очень светло. Жалюзи еле прикрыты, кондиционер работал на полную катушку. Кожаный белый диван, кресло напротив него, пуфик для ног (видимо, чтобы не пачкать диван), на стенах картины. В кабинете стояла кофе-машина, мини-холодильник, один стеллаж для документации, один книжный шкаф. Рабочий стол светло-бежевого оттенка, белый ноутбук на нём, кожаное чёрное кресло. На подоконниках цветы, на стене позади стола Макса лицензии, награды. В общем, очень освежающе, красиво и светло. Мне понравилась атмосфера.

Макс Викторович даже на меня не посмотрел. Молча взял кружку и отпил.

Я же поторопилась вернуться на рабочее место, постигая азы этой чудо-профессии.

Несколько часов спустя

Я старалась не обращать внимание на позывы желудка отведать какой-нибудь булочки и посетить дамскую комнату. Снова. Туалета было в здании два: один для сотрудников и один для посетителей. Обед мы с Крис просидели за компьютером, жуя бананы, которые у беременной помощницы были в офисе постоянно. Но что такое банан? Съел, успокоился и снова захотел. А в туалет я не могла пойти, потому что сейчас должен был прийти клиент Макса, Лазарев Алексей Петрович. Насчёт его проблемы, Кристина не в курсе, потому что информация между доктором и пациентом строго конфиденциальная, но женщина меня предупредила:

– Он будет стараться тебя пикапить. Строить глазки, говорить комплименты, звать на свидания, пытаться отбить у... А поверь, удержаться сложно с его обаянием. Но на тот момент, когда он записался к боссу, я уже была по уши влюблена в Митеньку, и конкретно была беременна, – снова погладила живот, – А ты, Лина, девушка молодая, красивая, свободная. Будь осторожна.

– Я всегда осторожна, – театрально заявила я, – когда сплю.

И вот теперь, Крис мне показывала сводную таблицу счетов, а до этого рассказывала, как входить в банк и смотреть поступления платежей. Расчёт тут безналичный, потому что так удобнее. Да и в мир современных технологий всем проще зайти в интернет и сделать платёж онлайн. Тем более услуги сексолога недёшево обходятся. Консультация стоит две тысячи, но и длится час и более. Если нужно лечение и клиент его одабривает, то оплата производится вперёд, потому что бронируется время. Если клиент не пришёл, заранее не предупредив, то этот сеанс сгорает. Но опять же тут есть ещё нюанс по ценам. Если ты из Москвы, то они порядком выше, из ближнего Подмосковья ниже.

Я не понимаю такой ценовой политики, но Кристина уверила, что это нормальная практика и Макс Викторович профи в своём деле. И московская элита не жадничает в оплате за

добросовестный труд. Я промолчала, попросив, чтобы мне составили список и маркером выделили с кого и сколько брать.

– Кристиночка! Вы стали ещё прелестнее с момента нашей последней встречи!

Я подняла голову и посмотрела на обладателя приятного баритона. М-да, Крис была права. Это образец обаятельности. Высокий худощавый мужчина в льняных штанах, мокасинах и белоснежной футболке «поло». На руках какой-то кожаный браслет, видимо, купленный на одном из заморских курортов. Волос на голове было мало, так что я его просто назову лысым ёжиком. Глаза карие, с кучей мимических морщинок вокруг них. Особенно, когда улыбается. Нос прямой без горбинок, перекатов, переломов. Губы чуть пухлые. На левой щеке небольшой побелевший шрам.

– Алексей Петрович, присаживайтесь, – любезно предложила помощница, нажимая на телефоне кнопку внутренней связи, – Макс Викторович, господин Лазарев в приёмной.

– Пусть заходит, – откликнулся Макс и Кристина довольно посмотрела на клиента, – Вы оплатили? Абонемент истёк в прошлый раз, и я об этом предупредила.

– Поговорим об этом после приёма. Заодно познакомишь с очаровательной юной леди, которая уже плотно засела у меня в сердце.

– Скорее в чреслах, – прошептала я, чтобы только Крис услышала.

Она хохотнула, я опустила взгляд. Ну, проваливай уже. Я хочу в туалет! И когда Лазарев скрылся за дверью, вскочила.

– Я скоро, – пикнула и убежала.

Сходив куда нужно, я едва не прикоснулась к стене от облегчения. Столько терпеть! Больше не буду. Когда вернулась в приёмную развратника (сексолога звучит несколько скучно), Кристина обмахивалась бумагой и тяжело дышала.

– Ты не рожаешь?

– Мне ещё рано, но эта духота меня убивает. То жарко, то тошнит, то есть охота.

– От последнего я тоже не отказалась бы, – проворчала я, – Ну, что сейчас будем проходить? Кадет Снежка к знаниям готова!

– Да в целом я тебе всё рассказала и показала. Осталось тебе самой всё попробовать. Вот завтра и начнём. Как раз запись есть новенькой на консультацию. Вот и договор тебе, и оплата, и общение.

Вздёрнула бровь.

– То есть могу идти?

– Пока нет. Сейчас Лазарев выйдет и спросим у Макса Викторовича.

Немного расстроилась, но что поделать?

В сумочке запиликал мобильник, о котором я благополучно забыла. На экране монитора высветился «Вадим». Нажала зелёную кнопку и прислонила к уху.

– Привет, – произнесла я, – Как самочувствие? А... Как у побитой собаки. Интересно, с чего бы это? Я? В полном порядке. Да живая, живая... Правда, не думала, что протяну столько после вчерашнего. Интересно, какая же птичка наябедничала? Лежи уж.

Голос Абрамова был хриплым, пропитым и сонным. Он, видимо, только очухался. О том, что я в Макса тортом залепила уже, знают все.

– Твой парень? – любопытствовала Кристина, – Волнуется. Да нечего волноваться.

– Нет, не мой, и даже уже не парень, а мужчина, – вздохнула я, – Волнуется просто.

– Просто так мужчины не волнуются. Ой! Шевелится, – восторженно вскрикнула Крис, – Хочешь потрогать?

Без спроса схватила мою руку и положила на живот. Я почувствовала довольно сильные толчки. Это так странно...

– И часто так?

– Впервые ощутила толчки в двадцать недель и с каждым месяцем они становятся все интенсивнее. Приятно так... Пока мы одно целое, но скоро уже будем...

Крис запнулась и расплакалась. Сглотнула. Мне на сегодня и так слишком много! Информация о работе, а теперь ещё и беременная женщина ревёт. Почти волком. Даже вон через пять минут Макс не удержался и вышел.

Я гладила Крис по плечу.

– Что ты ей сказала? – сразу же накинулись на меня.

– Ничего такого, – огрызнулась в ответ.

– Просто малышка в животике скоро не будет, – проревела помощница.

– Ничего, тебе Дима ещё сделает, – стал успокаивать Макс.

– Извините, Макс Викторович, – всхлипнула Крис, – Это всё гормоны.

Я вообще сидела в шоке и думала, что попала в параллельную реальность. И это я! Девочка из богатой семьи. Хотя причём здесь это?

– Макс Викторович, а можно на сегодня отпустить Снегелину?

На мне задержали взгляд, от которого я покрылась вся мурашками и у меня заныло в низу живота, в горле пересохло.

– Завтра с девяти утра, – отчеканил он и вернулся в кабинет, а я, пробормотав «Ура», поблагодарила Крис и улетела из этого центра.

*****

Жизнь стала течь своим чередом. Я продолжала жить у братьев, потому что они настрого запретили переезжать. Мол, тут я в безопасности, да и мачеха не подумает, что я могу жить у Абрамовых. Я была с этим аргументом согласна и пока сложила лыжи, хотя Марианна предлагала свою пустующую однушку за минимальный взнос. Игнат посмеялся и предложил даже кота отдать. Даром. Я к животным относилась хорошо, но на расстоянии. А с котами с детства не задалось. Поэтому от предложения Игната, приютить Тошку отклонила, да и Марианна при этом предложении волком смотрела на мужа. Видимо, у них своя кошачья история и мне жуть, как хотелось разузнать в чём она состоит. Но прикусила язык, потому что личная жизнь на то и личная. Захотят, сами поведают.

На работе дела обстояли напряжённо. Кристина ушла в декрет, а я приступила к прямым обязанностям. Макс решил на мне сорваться и строил из себя большого босса. То кофе не так сделала, то чай плохо заварила, то записку блин написала неразборчиво. И это, печатным шрифтом! Я молчала, терпела, работала. Мало ли какая блажь в голову начальства взбрёт. И она стучит по мне молотком уже две недели. Клиенты появлялись новые, приходили старые. Но Лазарев, с его кабелистостью стал появляться за полчаса до сеанса и изводить меня шуточками, флиртом и приглашениями в ресторан. Мне бы польстило внимания мужчины, если бы он не наблюдался у сексолога. За это время я успела изучить специализацию Макса Викторовича и могла сказать, что она довольно-таки интересна. И поняв суть профессии, мне стало до одури любопытно с какой проблемой посещает Лазарев сексолога. Проблема с эрекцией или же не может кончить? А может, у него гомосексуальные наклонности и он своим флиртом с женщинами пытается с этим справиться? В общем, вариантов масса. Но правильный мне никто не озвучит.

Я в понедельник, как и полагается в первый рабочий день за двадцать минут появилась на работе. Включила компьютер, зашла в банк проверила платежи клиентов, которые придут сегодня. Написала время сеансов и отнесла на стол Макса. Я это делаю ежедневно в состоянии робота. Хочешь не хочешь, а господин «Оргазм» должен получать дозу сперматозоидов, в плане клиентов. Он с утра планирует все свои дела и пытается достать меня. Уже две недели. Не думала, что у меня такая крепкая терпелка, но он ещё не знает, какая я бываю в период

ПМС. И именно потому, что скоро должны начаться «эти» дни, я притащила торт «Прага», две шоколадки, пачку какао, сливки и чупа-чупсы в офис. И уже предвкушала, что сейчас включу чайник, налью себе божественный напиток, отрежу полторта и ...

– Как приятно видеть рвение к работе! – вошёл он и испортил весь кайф.

Макс сегодня выглядел, как кошка, объевшийся сметаны. Белые джинсы с чёрным ремнём, рубашка цвета морской волны с расстёгнутыми верхними тремя пуговицами, благодаря которым виднелась загорелая кожа и светлая поросль волос, немного помятая золотой цепочкой. На голове взъерошенный беспорядок... В общем, он решил меня добить. И сегодня возможно тупизм его претензий будет зашкаливать.

– Тружусь на благо..., – запнулась, – Сексологии.

«Родине», хоть и звучит, патриотично, весомо, но не отражает суть. А говорить «Секса», было бы двусмысленно.

Мужчина хохотнул и замер.

– У тебя день рождение?

Ага, торт узрел.

– Благо нет, – пожала плечами, – Ещё не скоро.

– Снегелина, ты работаешь на меня уже две недели, а твоих данных я так и не увидел, – прямо заявил мне Макс Викторович.

Я понимала, что если хочу работать, то придётся показать паспорт. Хорошо, что я Дрозд, не правда ли?

Достала паспорт и протянула Воропаеву. Тот с ленцой аккуратно взял документ из рук и стал вдумчиво читать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.